

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ И МИФАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕВСКОЙ БИТВЕ 1240 ГОДА (К 780-ЛЕТИЮ НЕВСКОЙ БИТВЫ)

Аннотация: В настоящей работе рассматриваются основные дискуссионные вопросы и мифы, относящиеся к Невской битве 15 июля 1240 г.

Ключевые слова: Невская битва, Александр Невский, ярл Биргер, ярл, Швеция, сумь, емь, ижора.

О происхождении рассказа НІЛ ст. о Невской битве

Из источников, рассказывающих о Невской битве, можно выделить два наиболее ранних. Это известие Новгородской I летописи старшего извода, (далее — НІЛ ст.), сохранившегося в единственном Синодальном списке XIV в., и Житие Александра Невского (далее — ЖАН), составленное по утвердившемуся в историографии мнению в 80-х годах XIII века младшим современником князя Александра Ярославича¹ и имеющее тринадцать редакций. Долгое время известие

НІЛ ст. о Невской битве 1240 г. по умолчанию воспринимали как аутентичный рассказ. Пожалуй, первый, кто попытался это обосновать, был И. П. Шаскольский. Он писал, что подробное перечисление павших, вплоть до простолюдина — кожевничьего сына, и точная дата боя, вплоть до дня недели — воскресенье 15 июля, упоминание, каким образом шведы хоронили своих павших — говорит о том, что всё было записано по свежим следам². С первым аргументом ученого, пожалуй, следует согласиться — у нас не так уж много поименных летописных списков павших в боях новгородцев времен новгородской независимости, тем более, простых, вроде погибшего в Невской битве Дрочилы сына кожевника; никто не доказал, что такие списки конструировались в новгородском летописании задним числом, тем более на основе художественного вымысла.

¹Ныне его пытается тенденциозно оспорить разве что А. Н. Нестеренко, методология и аргументация которого вызвала справедливую научную критику у специалистов (Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. № 11. 2016; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский. Исследования и исследователи. СПб, 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-issledovaniya-i-issledovateli17.html>).

²Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л., 1978. С. 179-180.

ла (а синодики веча Новогода с поименным упоминанием павших до нас не сохранилось, а тот что есть — фрагмент Борисоглебского синодика с поиминанием павших в сражениях, хорошо известный в историографии упоминанием участия новгородцев в Куликовской битве поименно никого из погибших не вызывает). И никаких намеков на существование подобных помянников в источниках нет. Остается предположить, что такие летописные списки павших писались по относительно свежей памяти. А 15 июля 1240 г. действительно выпадало на воскресенье. Что касается уникальных летописных сведений погребения шведов, то их, конечно, не стоит использовать в качестве самостоятельного аргумента в пользу аутентичного известия: далеко не всегда такие подробности опираются на память современников, а могут являться поздними сомнительными с точки зрения исторической достоверности добавлениями вроде легендарных сведений о провалившихся под лед рыцарей в ходе Ледового побоища или упоминаний в качестве шведского предводителя в Невской битве Магнуса Биргера. Правда, стоит отметить, что известие НИЛ о погрузке тел «вятших» — знатных³ шведов на два кора-

³ Термин «вятший» в новгородском летописании всегда обозначал боярина (Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. 2016. № 2 (3). С. 103-104. Ср: Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2014. С. 192, 224). В новом издании своей монографии П. В. Лукин безапелляционно заявил, что мои «возражения» «носят казуистический характер и противоречат прямым данным источника» (Лукин П. В. Новгородское вече. М., 2018. С. 240). Исследователь по умолчанию исходит из того, что летописи всегда перечисляют все социальные группы подряд. Но это не так. Наверяд ли тот же Лукин,

бля отчасти перекликается со сведениями ЖАН о том, что перед отступлением неприятели положили своих павших соратников на корабли⁴.

Однако в 1990-е гг. появилась статья датского исследователя Д. Линда, который считал, что летописная запись о Невской битве возникла не ранее 30-х гг. следующего XIV ст⁵. Ученый обратил внимание на следующие обстоятельства:

следуя «прямым данным источника», буквально бы сделал вывод, что Александр Невский в 1240 г. только пошел с новгородцами к Пскову, но внезапно взял город в одиночку, единолично захватил пленных и один пошел в Чудскую землю (НИЛ. С. 78). Сообщая о выдвигении новгородского войска к Русе из Взава 3 февраля 1456 г., новгородский хронист называет лишь бояр и служилого князя В. В. Шуйского со своим двором, хотя понятно, что ими состав войска не исчерпывался, так как в том же источнике прямо упоминаются смертельно раненные в сражении под Русой молодые люди (ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889. Стб. 195). В НИЛ есть единичное упоминание новгородских «купец вячьшее» (НИЛ. С. 32), которое следует понимать именно в значении купеческой верхушки (Несин М. А. 1) Купечество веча Новогода XII-XV вв. по данным письменных источников // Документальное наследие Новогода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Вып. 11. В. Новгород, 2012; К вопросу о скандинавских и дружинных корнях новгородского боярства по мужской линии // Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (3 февраля 2018 г., г. Уфа). В 2 ч. 2018. Ч. 2) Эти вятшие купцы названы именно вятшими купцами, а не вятшими.

⁴ Житие Александра Невского (далее — ЖАН) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб. 1997 С. 360; НИЛ. С. 77.

⁵ Линд Д. Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб. 1995.

1) НЛ ст. сообщает о гибели шведского епископа, между тем, как «все шведские епископы, кажется, пережили 1240 год: Ярлер из Упсалы, Лаурентиус из Линчепинга, Лаурентиус из Скара, Николаус из Стренгнеса, Магнус из Вестероса, Грегориус из Вехье, Томас из Або. Автор современной летописи в Новгороде, несомненно, знал бы такого выдающегося участника шведской экспедиции, как епископ; если бы он был убит, то этот факт тоже был бы известен»⁶. Но стоит обратить внимание на то, что новгородский летописец не был уверен в гибели епископа и подчеркнул, что это — всего лишь версия некоторых людей: «а инии творяху, яко и пискупъ убьень бысть ту же»⁷. Возможно, не убили, а ранили, а может быть, не епископа, а другого важного католического церковного сановника.

2) В НЛ ст. упоминается гибель шведского воеводы по имени Спиридон, которого звали так же, как и тогдашнего нов-

⁶ Там же. С. 47.

⁷ НЛ. С. 77. Е. Л. Конявская отмечает, что «по-видимому», летописец «смог познакомиться с различными рассказами о битве, ибо он несколько раз упоминает о фактах, в точности которых не до конца уверен: «инии творяху, яко и пискупъ убьень бысть ту же», с новгородской стороны погребло «всѣхъ 20 мужъ с ладожаны, или мне (в *НЛ мл менши*), Богъ вѣсть»» (Конявская Е. Л. Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (36). 2009. С. 56). Летописец не по-видимому, а совершенно точно слышал разные рассказы о потерях со стороны противника, прямо отмечая, что иные утверждают, «яко и пискупъ убьень бысть ту же». А вот незнание точного количества павших новгородцев и ладожан, возможно, объяснялось не разногласиями мнений, а отсутствием точных сведений. Кто-то, например, пропал без вести, как в Раковской битве.

городского архиепископа, что Линд охарактеризовал как позднюю «путаницу»⁸. С выводом Д. Линда, что в летописном рассказе произошло «совмещение имен новгородского архиепископа и шведского воеводы», согласились В. И. Мартузова и Е. Л. Назарова. Вместе с тем, исследовательницы не считают доказанным его «мнение» о позднем происхождении всего летописного рассказа о Невской битве⁹. Однако, версию о путанице шведского воеводы с новгородским архиереем тоже сложно признать убедительной: сюжетно эти персонажи не пересекались, и перепутать их было крайне затруднительно даже при невнимательной переписке. Новгородский владыка Спиридон не сопровождал войска во время военных походов, и согласно ЖАН, благословил князя Александра перед выступлением на Неву, чем его причастность к кампании и ограничилась¹⁰. А нехарактерное для католиков имя шведского воеводы могло быть искажено на русский лад до неузнаваемости. Как правило, на Руси иностранные имена русифицировали созвучно. Но есть отдельные примеры в новгородских актах, когда ливонский магистр Зигфрид Ландер фон Шпангейм стал Селиверстом, комтур Дидерик фон Ведден — Тифофеем¹¹.

⁸ Линд Д. Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении С. 47.

⁹ Мартузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 313.

¹⁰ ЖАН. С. 360.

¹¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова (Далее — ГВНП). М–Л., 1949. № 60. С. 99–100; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV ст. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 107.

3) Ученый сомневался в участии на стороне шведов норвежцев и финнов и отнес это заблуждение к XIV в., когда Швеция и Норвегия объединились¹². К подобным выводам еще раньше пришел И. П. Шаскольский, который тем не менее не стал на этом основании, в отличие от датского историка, делать выводы о позднем происхождении всего летописного рассказа¹³. Впрочем, и Шаскольский, и Линд, да и многие исследователи, пишущие об участии или неучастии суми, еми и урман в Невской битве, фактически воспринимают их как единые централизованные державы. Но в эпоху крестовых походов в военных кампаниях крестоносцев участвовал ряд выходцев из самых разных земель, невзирая на внешнюю или внутреннюю политику своих стран. В ливонском набеге на Новгородскую землю 1241 г. участвовали литовцы¹⁴. Видимо, участие литвинов не было значимым: ливонские хронисты не упоминают ни о каких союзнических отношениях или военных походах немцев с литовцами, да и новгородский хронист не сообщал об участии литвинов в других событиях данной кампании, в том числе и постройке крепости Копорье в Новгородской земле. Но присутствия отдельных литовских ратников или небольших отрядов в ливонском набеге 1241 г. было достаточно для того, чтоб новгородцы выделили их среди прочих участников вторжения в их пределы. Думается, ближе к истине был В. Т. Пашуто, допускавший участие не-

¹² Линд Д. Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении. С. 48.

¹³ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. С. 159-180.

¹⁴ НЛ. С. 78.

многих норвежских рыцарей в шведском крестовом походе на Неву¹⁵.

4) Линд почему-то считал, что все эти подробности в известии НЛ ст. были заимствованы из известия НЛ мл., в которой он видел «Житие» Александра Невского. В действительности Житие в НЛ мл представлено фрагментарно в нескольких погодных статьях, а запись 6748 (1240 г) представляет собой компиляцию из Жития и известия НЛ ст. При этом Д. Линд полагал, что была некая аутентичная краткая новгородская летописная запись о Невской битве, вроде той, что существует в относительно поздней Псковской III летописи¹⁶. В действительности, это известие Псковской III летописи с не меньшим основанием можно считать выжимкой из НЛ ст¹⁷.

Таким образом, идеи Линда о позднем происхождении известия НЛ ст. трудно признать доказанными. Наоборот, они покоятся на недоразумениях и однобоких трактовках.

Нельзя сказать, что эти положения Линда не оспаривались. Ю. К. Бегунов указал, что известие НЛ мл. было составлено на основе «двух источников» первоначальной редакции жития и новгородского источника, подобного НЛ ст., и что текст Псковской III летописи о Невской битве нет оснований считать более старым, чем

¹⁵ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 293.

¹⁶ Линд Д. Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении С. 48.

¹⁷ Бегунов Ю. К. Русские источники о Невской битве: Несколько замечаний по поводу доклада Джона Линда // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. С. 55-56. Д. Линд находил аналогичные известия также в летописи Авраамки и Рогожском летописце.

НІЛ ст., и кроме того, заметил, что убитый шведский воевода мог быть назван Спиридоном понаслышке, поскольку мертвыми шведами занимались не победители, а соратники¹⁸. В. А. Кучкин высказал интересные аргументы в пользу возможности участия в походе на Неву на шведской стороне норвежцев и финнов¹⁹. Я. С. Лурье указал, что сообщение НІЛ мл. за 1240 г. содержит не особую редакцию ЖАН, а компиляцию из НІЛ ст. и Жития, и «половина» текста рассказа НІЛ мл. заимствована из НІЛ ст., а «среди фрагментов Жития, включенных в Н І мл., никаких совпадений с Синодальным списком Дж. Линд привести не смог»²⁰. Упоминание воеводы Спиридона Лурье, в отличие от Линда, не считал двойной ошибкой: «в Житие не было никакого [шведского] воеводы Спиридона, а есть исторически реальный [новгородский] архиепископ Спиридон... Даже если считать, что составитель Н І ст. и дал шведскому воеводе имя Спиридон под влиянием имени новгородского архиепископа (что довольно сомнительно), то Житие здесь было не при чем — имя это было и без того на слуху у новгородца»²¹.

Таким образом, значительная часть положений Д. Линда о позднем происхож-

¹⁸ Там же. Мнения о том, что православное имя шведскому воеводе было дано понаслышке, придерживается и Д. Г. Хрусталева (Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1. СПб., 2009. С. 240).

¹⁹ Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 26. Примеч. 47.

²⁰ Лурье Я. С. Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997. С. 108.

²¹ Там же.

дении рассказа НІЛ ст. о Невской битве была оспорена в историографии.

Но вот ныне А. Н. Нестеренко в качестве аксиомы воспроизвел основные положения Д. Линда, не упомянув его оппонентов. И домыслил в духе Линда, что в описании Невской битвы спутались реалии Невской битвы и падения Ландскроны в 1301 г., совершенно необоснованно заявив, что воевода Стен пал в Ландскроне, а потом под пером новгородского летописца превратился в летописного воеводу Спиридона, погибшего в Невской битве²². Гибель Стена в Ландскроне и его посмертные превращения в Спиридона не находят подтверждения в источниках и существуют исключительно в воображении А. Н. Нестеренко. Впрочем, в данной работе Нестеренко имеется много совершенно необоснованных и сомнительных заявлений, например, что: «Сама же Невская битва в свете анализа источников представляется событием скорее мифологическим, чем реальным»²³ и «с большей вероятностью можно предположить, что в действительности имело место не отражение вражеского нашествия на Новгородскую землю, а разбойное нападение княжеской дружины на купеческий лагерь с целью грабежа»²⁴. На основании чего делается вывод о «большой вероятности» нападения на лагерь купцов — остается загадкой. И подобные примеры можно множить²⁵. Согласно сенсацион-

²² Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы // Гуманитарный вестник. МГТУ им. Н.Э. Баумана. № 4. М., 2016.

²³ Там же. С. 20.

²⁴ Там же.

²⁵ Например, автор заявил о «бездействии» новгородцев, «не предпринявших никаких усилий, чтобы помешать шведам завершить строи-

ному утверждению А. Н. Нестеренко, житийное описание Невской битвы «вторично» по отношению к сообщению НЛ ст. Автор не критически сослался на мнение В. О. Ключевского, что все подробности Невской битвы были «почти дословно» заимствованы агиографом из новгородской летописи²⁶. Между тем, Ключевский сличал известие НЛ ст. с сообщением Софийской I летописи (Далее СИ), представлявшим собой компиляцию из текстов НЛ ст. и ЖАН²⁷, делая фактически тоже самое, что позднее Д. Линд, сравнивавший тесты НЛ мл. и ст. Вполне ожидаемо, что и тот и другой увидели в компилятивных поздних летописных текстах НЛ мл. и СИ «почти дословные» повторения рассказа НЛ ст. Вот только к использованным в этих источниках фрагментам ЖАН это не имеет никакого отношения.

Ныне с предложением «пересмотреть» вывод о «независимости рассказа» НЛ ст. и ЖАН выступил И. Н. Данилевский²⁸. Но в приведенной им сравнительной таблице известий этих источников о Невской битве можно заметить только совпадение отдельных древнерусских слов или распространенных оборотов вроде

тельство» Ландскроны (Там же. С. 10.) Но Хроника Эрика сообщает о двух штурмах крепости, один из которых предшествовал полному завершению ее строительства и был неудачным для русских (Хроника Эрика, или Древнейшая рифмованная хроника (Известия о русско-шведских отношениях XIII—XIV вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978 г. М., 1978. С. 115-117.

²⁶ Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы. С. 1-2.

²⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 66.

²⁸ Данилевский И. Н. Историческая текстология: учебное пособие. М., 2018. С. 429.

«все здоровы»²⁹. Потому делать вывод, что «в тех случаях, когда информация в обоих источниках совпадает по содержанию, она, как правило, имеет и общую форму», и «оба текста опираются судя по всему на общую основу» представляется по меньшей мере преждевременным. Наоборот, в тех случаях, когда оба источника приводят сходную информацию о кампании, они излагают ее по-разному. И «общей основой» скорее являются впечатления современников, чем некий общий «единственный»³⁰ источник этих разных произведений. И. Н. Данилевскому кажется неясным, какой из «текстов» — новгородское летописное известие или рассказ ЖАН о Невской битве — «является первичным»³¹.

С другой стороны, в контексте работ А. А. Гиппиуса известие НЛ ст. о Невской битве хронологически и стилистически вписывается в летописание хрониста новгородских владык Спиридона-Далмата. Правда, оказывается, что в подавляющем большинстве случаев эти стилистические особенности из статьи за 6748 г. свойственны не только данному летописцу³².

²⁹ Там же. С. 427-429.

³⁰ В интервью, данному редакции журнала «Историческая экспертиза», Данилевский заявил, что о Невской битве сообщает единственный источник. Это отразилось в названии («Невская битва 1240 г. вполне могла быть, но о ней рассказывает единственный источник». Интервью с И. Н. Данилевским // Историческая экспертиза. № 4 (13). 2017).

³¹ Данилевский И. Н. Историческая текстология: учебное пособие. С. 429.

³² Гиппиус А. А. Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004–2005. М., 2006.

И даже в тех отдельных случаях, когда Гиппиус не приводит других примеров, это не значит, что их нет в действительности. К примеру, скрытая летописная библейская цитата присутствует, пожалуй, на 100-й с. НЛ: в рассказе о запертом в церкви архимандрите Есифе имеется прозрачная отсылка к изречению библейского царя Соломона: «А оже кто подь другомъ копаеть яму, самъ впадется в ню».

Е. Л. Конявская считает, что отличительной особенностью летописца Спиридона-Далмата служит выражение «Бог весть»³³. Однако, в действительности такие случаи можно увидеть в летописных записях, авторство которых никто не приписывал оному хронисту — в частности, в той же НЛ на с. 61-62, 95, 423. И подобные примеры в новгородском летописании, в том числе и времен Московской Руси, можно множить. Летописца Спиридона-Далмата Гиппиус и Конявская в указанных работах однозначно называют пономарем Тимофеем. Хотя, как отметил В. К. Зиборов, вопрос об идентичности Тимофея, упомянутого в летописи, и Тимофея-пономаря — переписчика Лобковского пролога остается до конца нерешенным³⁴. И на самом деле сложно установить, к кому относится упоминание Тимофея в летописи В НЛ ст. за 6738 (1230) г. от первого лица³⁵ — к самому летописцу Спиридону-Далмату или к иному сводчику или переписчику, так или иначе оказавшемуся причастным

к старшему изводу НЛ, сохранившемуся в Синодальном списке XIV в.³⁶

Таким образом, сложно однозначно ответить на вопрос о времени происхождения рассказа НЛ ст. о Невской битве. Но дата битвы с точностью до дня недели и поименное упоминание павших новгородцев, включая сына кожевника, видимо, писались по свежим следам. Но попытки отнести его к XIV в. представляются неубедительными.

К вопросу о литературных источниках рассказа ЖАН об отличившихся в Невской битве русских воинах — шестерых храбрецах и самом молодом князе Александре

В историографии безраздельно утвердилось мнение, что рассказ ЖАН об отличившихся в Невской битве 6 храбрых мужьях составлен под влиянием древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, в которой описаны подвиги шестерых римских храбрецов при осаде г. Гамалы, а кроме того, считается, что на житийное описание Невской битвы оказала существенное влияние переводная греческая поэма о Девгенисе Акрите.

³⁶ В историографии распространено представление, согласно которому часть Синодального списка НЛ была написана почерком Тимофея-пономаря (Бегунов Ю. К. Русские источники о Невской битве: Несколько замечаний по поводу доклада Джона Линда). Но этот тезис был поставлен под сомнение А. А. Гиппиусом (Гиппиус А. А. Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 25. М., 1992.).

³³ Конявская Е. Л. Проблема авторского самосознания в летописи (XI-XII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №2. 2000. С. 69.

³⁴ Зиборов В. К. История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002. С. 75.

³⁵ НЛ. С. 70.

Единственную попытку оспорить эти положения предпринял В. Н. Водовозов. Он заявил, что поскольку русский агиограф писал об исторических лицах, то якобы не мог следовать никаким литературным образцам; разумеется, что столь сомнительная аргументация оказалась весьма уязвимой для критики, потому обеспечила оппонентам очевидные преимущества, в результате чего мнение о существенном литературном влиянии на ЖАН Истории Иудейской войны и Девгениева дения сделалось общепринятым³⁷.

Однако, насколько оно является обоснованным? Наиболее обстоятельно версия о заимствовании образа шестерых удалцов из Истории Иудейской войны обоснована в работе В. Й. Мансикки³⁸. Исследователь подчеркнул некоторые места в древнерусском переводе труда Иосифа Флавия, которые ему напоминали текст ЖАН, некоторые древнерусские слова и обороты: «другой» «родом», «шестой час» (означавший, впрочем, всего лишь время подвига одного из героев, а не начало сражения, как в ЖАН — *Авт.*), хотя не сделал однозначного вывода, что автор ЖАН их непосредственно заимствовал из этой переводной книги. К выводу о том, что История Иудейской войны оказала непосредственное влияние на повествования ЖАН о Невской битве, историк пришел на основании других параллелей: «Из подробностей, поражающих своим сходством, назовем следующие: Логин

³⁷ Историю вопроса см: Данилевский И. Н. Историческая текстология: учебное пособие. С. 426-427.

³⁸ Мансикка В. Й. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности и искусства. Т. 180. СПб., 1913. С. 28-30.

у Флавия и первый герой Александра [Гаврила Олексич], оба сражаются посреди неприятеля и возвращаются к своим. Савина и Ратмира окружают многочисленные неприятели, и оба умирают после ожесточенной борьбы, изнемогшие от многого кровотоечения. Иулиан и Збыслав (в действительности — Яков полочанин — *Авт.*)³⁹ бесстрашно сражались верхом и обратили на себя внимание удивляющегося кесаря и князя»⁴⁰.

Однако про возвращение Гаврилы Олексича в ЖАН не сообщается, хотя и не сказано, что он погиб. Но многие сражались и выжили, а не только он один. С Логиним его роднит это сражение посреди вражеского войска. Но следует ли на этом основании считать Логина прототипом русского воина, тем более, что в остальном их дела совершенно не совпадают? Про Ратмира не сообщается, что он умер именно от потери крови, а просто отмечается, что «он... от многих рань паде и тако скончася»⁴¹. Можно только гадать, что послужило причиной смерти — потеря крови, как у Савина, или повреждение жизненно важных внутренних органов. У Ратмира с Савиным тоже больше различий, чем сходства, и общее только то, что обоих окружили многие враги и оба погибли от ран. Обычная ситуация в бою. Для того, чтобы ее описать, необязательно нужно было брать за основу труд Флавия. Яков-полочанин, княжеский ловчий, вызвал именно похвалу, а не удивление князя⁴². При этом он, хоть и попал в список храбрецов, не выделялся из них —

³⁹ ЖАН. С. 362.

⁴⁰ Мансикка В. Й. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. С. 30.

⁴¹ ЖАН. С. 362.

⁴² Там же.

не в пример Сбыславу Якуновичу — ни силой, ни храбростью. В то время, как Юлианий, заслуживший удивление (но не похвалу) кесаря, удивлял присутствующих силой свой руки, тела и «хитростью всадника».

В этой связи следует признать, что мнение о влиянии Истории Иудейской войны на описание Невской битвы является недостаточно обоснованным. Но в любом случае основным источником для житийного рассказа о шести храбрых мужах она не являлась. Истории некоторых из них только в отдельных деталях совпадали с судьбами римских воинов. Причем в таких, которые сами по себе не способствуют прославлению русских храбрецов: о результате сражения Гаврилы Олексича среди вражеского полка ЖАН не сообщает. А смерть от боевых ран в окружении многих врагов свойственна не только героям. Интересно, что ни один из отмеченных в ЖАН шестерых храбрецов не совершал таких необычных подвигов, как герои Иосифа Флавия — не убивали одним ударом копья двоих врагов, не побеждали в одиночку целый полк или стражу. И скорее выделяются храбростью, чем необычными успехами на поле боя или уникальными физическими и воинскими способностями. Даже успехи Сбыслава Якуновича, который поразил всех силой и храбростью, убив в одиночку «нѣколько» (несколько, или какое-то количество)⁴³ человек, невозможно сравнить с поразительными достижениями римских храбрецов. В определенной степени можно согласиться с И. Н. Данилевским, что

⁴³ Словарь русского языка XI-XVII. Вып. 11. М., 1988. С. 153-154. А не «много», как почему-то перевела это слово В. И. Охотникова (ЖАН. С. 363).

«подвиги эти выглядят вполне заурядными эпизодами боевого столкновения»⁴⁴. С той поправкой, что не всем доведется упасть с коня с корабельной сходни, но потом встать и в одиночку сражаться с самим воеводой посреди вражеского полка, как Гавриле Олексичу, или как Мише новгородцу с его отрядом — потопить три шнеки противника⁴⁵, но это никак нельзя приравнять к чудесным свершениям римских героев Флавия при штурме Гамалы.

Поэтому даже если предположить, что автор ЖАН частично опирался на переводной труд Флавия при описании Невской битвы, то в основном описывал реальные события на Неве, а в противном случае, непременно бы перенес на древнерусскую почву что-то из вышеуказанных великих боевых заслуг римских воинов.

Едва ли следует безоговорочно согласиться с безапелляционным заявлением В. Л. Комаровича: «Стилистическое выражение эпизода о шести удалцах в целом имеет прототипом аналогичный эпизод о шести «храбрых» при взятии Гамалы римлянами у Иосифа Флавия.

⁴⁴ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. М., 2001. С. 185.

⁴⁵ А. Н. Нестеренко считает эти подвиги нереалистичными: как же это команда кораблей пассивно смотрела, как Миша с дружиной топил ее шнеки, и как Гаврила Олексич встал, упав с коня, если это не всегда удается? (Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы. С. 18-19). Но, во-первых, не всегда не означает никогда, а во-вторых, ЖАН не сообщает, что шведы смотрели, как новгородцы топят их шнеки. Не исключено, что Миша использовал фактор внезапности, что было весьма к месту, но, разумеется, не относилось к разряду невообразимых достижений римских героев под Гамалой.

Оттуда же наименование в нашей повести «римлянами» шведов и немцев: их вероисповедной принадлежностью такое название лишь осмысливалось, но не подсказывалось»⁴⁶. Как бы то ни было, описанные Флавием подвиги 6 храбрецов не оказали существенного влияния на житийное описание Невской битвы. И житийный «король части Римьския от Полунощныя страны» (северной — скандинавской страны) имел отношение именно к «части» католической Европы, а не к Римской Империи, герои которой, отличившиеся при осаде иудейского города у римского историка Иосифа Флавия, кстати, выступали в качестве положительных персонажей. Если бы древнерусский агиограф описывал шестерых храбрецов по образцу римских героев, то тогда в роли римлян, взявших Гамалу, скорее всего, выступало бы отнюдь не скандинавское, а русское войско, которое, согласно ЖАН, одержало победу в Невской битве.

Кроме того, В. Й. Манасикка усмотрел некоторое сходство рассказа ЖАН о шести храбрецах с подвигами библейских воинов царя Давида, среди которых тоже отличились шестеро. Правда, в их подвигах не смог найти ничего общего с рассказом ЖАН о шестерых древнерусских храбрецах, отличившихся на Неве, и не настаивал на том, что библейский сюжет оказал на него влияние. Согласно утверждению исследователя, «Сходство между приведенными эпизодами и рассказом Жития сказывается скорее в общем характере повествования, чем в деталях». В чем же он, по мнению Манасикки, выра-

жается? А в том, что и у библейских, и у житийных храбрецов указаны имена их отцов, а кроме того, достижения Гаврилы Алексича, Саввы и Сбыслава Якуновича якобы сопоставимы с подвигами библейских героев Исбофеба, за один раз убившего копьем 800 врагов, или Авесея, сразившего копьем 300 неприятелей⁴⁷. Но, во-первых, отчества в ЖАН из 6 героев имеют только двое — Гаврила Олексич и Сбыслав Якунович. А во-вторых, даже последний, удививший всех своей силой и храбростью, убил топором только скольких-то врагов. Савва обрушил шатер неприятельского предводителя, что, конечно, тоже несравнимо с фантастическими достижениями библейских персонажей. А Гаврила Алексич и вовсе потерпел неудачу в попытке въехать на вражеский корабль, был сброшен, смог встать и сошелся в бою с вражеским воеводой среди неприятелей⁴⁸, что, конечно, тоже никак не сопоставимо с подвигами библейских героев.

Не менее спорную аналогию провел В. Л. Комарович⁴⁹: «шатер великий златоверхий, подсеченный одним из шести удалцов Александра Невского», по не аргументированному заявлению историка «и своим внешним видом, и своим падением в пылу битвы опять лишь повторяет» «шатер вельми велик, червлен», шитый по верху «сухим золотом», — из Девгениевых деяний». Однако, такая оценка кажется преждевременной — «Амира царя шатеръ черлен, а по подолу зелен, а по шатру златомъ и сребромъ и

⁴⁶ Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском // История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.-Л., 1945. С. 54.

⁴⁷ Мансикка В. Й. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. С. 21-22

⁴⁸ ЖАН. С. 362.

⁴⁹ Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском. С. 54.

жемчюгомъ укаченъ и драгимъ камениемъ украшенъ»⁵⁰ сложно охарактеризовать как златоверхий — золотое шитье было лишь одним из элементов его декора. И если шатер скандинавского предводителя действительно упал после того, как младший дружинник Савва подсек столб, то шатер царя Амира сорвали — подняли на копьях⁵¹. Поэтому аналогия между шатрами из ЖАН и из Девгениева деяния является несколько натянутой. К тому же, надо полагать, что автор ЖАН, описавший Невскую битву со слов Александра Невского и других участников, и без весьма отдаленных литературных аналогий представлял себе роскошный шатер скандинавского предводителя, и знал историю его падения.

К столь же малоубедительным сравнениям ЖАН с Девгениевым Деянием прибег Л. В. Комарович и по отношению к самому Александру: «Воинский подвиг Александра Невского — «самому королеви взложи печать на лице острым своим копьем» — есть всего только осуществление боевых заданий Девгения»⁵², который «возложи знамение на лице» — клеймо пленникам⁵³. Но можно ли безоговорочно считать клеймение пленника литературным прототипом боевого шрама, который должен был остаться после копейного ранения? Или, по мнению исследователя, попасть копьем в лицо было невозможно в реальности, и потому для описания этого сюжета надо было прибегать к таким сомнительным парал-

лелям, как описание клеймления? К тому же даже внешне процитированные фрагменты ЖАН и Девгениева деяния не настолько напоминают друг друга, чтобы иметь основание утверждать хотя бы о наличии стилистических заимствований⁵⁴. Другие аналогии Комаровича между ЖАН, Александрией и Девгениевым деянием тоже не бесспорны: «Подобно [Житийному] Андрияшу, достоинства Александра Македонского разглашает один из послов Дария; подобно королю и Батыю, наслышанный «о дерзости и о храбрости Девгениеве», «видети хошет юность» его каппадокийский царь Василий и т. д. При таком подходе к исторической теме вообще одинаково условны (и в нашей повести, и в переводных) вытекающие из авантюрной завязки психологические и внешне-изобразительные подробности: враг, возгордившись, идет «шатаясь» или (в Александрии) «честью» или (в нашей повести) «безумием». Верный соратник героя, оплакивая смерть «господина», сам выражает желание умереть: «Добре же бы и нам с тобой умерети», — говорит, подобно автору русской повести, один из воинов-македонян при виде умирающего Александра. Авторский плач — «како не урвется сердце из кореня» — почти дословно повторяется в женском плаче из

⁵⁰ Девгениево деяние // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 2004. С. 60.

⁵¹ ЖАН. С. 362; Девгениево деяние. С. 62.

⁵² Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском. С. 54.

⁵³ Девгениево деяние. С. 90.

⁵⁴ Е. Л. Мартузова и В. И. Назарова справедливо отметили, что происхождение рассказа о ранении шведского предводителя не стоит связывать с клеймлением (Мартузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. С. 317). В свою очередь, исследовательницы считают, что ЖАН сообщает об обычном поединке предводителей перед боем. Но ЖАН не сообщает, в какой момент сражения Александр ранил «короля».

повести о Девгении»⁵⁵. Однако сам историк считал житийного Андрияша историческим персонажем: «Андрияш... отыскался, однако, под точно соответствующим русской форме именем Andreas (фон Фельвен) в списке магистров Ливонского ордена, занимавшим этот пост как раз во времена Александра»⁵⁶. В этой связи остается неясным, имел ли эпизод с Андрияшем литературное происхождение или отражал какие-то реальные события, не нуждающиеся в книжных образах. Что касается желаний верного соратника умереть вместе с господином, то соответствующий сюжет был характерен и для других древнерусских памятников⁵⁷. Прочие отмеченные ученым аналогии между ЖАН, Александрией и Девгениевым деянием весьма любопытны, но слишком незначительны, чтобы делать выводы о заимствовании, к тому же фигурирующий в Девгениевом деянии образ порвавшегося корня сердца известен только в древнерусском переложении греческой поэмы «Девгенис Акрит». К сожалению, в настоящий момент трудно сделать однозначный вывод, насколько устойчивый и распространенный характер имело это образное выражение в древнерусском языке во времена написания ЖАН. Равно как и обороты вроде «шатаясь честью/безумием». Однако, на наш взгляд, не стоит спешить с выводами, что они могли появиться в ЖАН только в результате заимствований из переводной литературы. А тем более,

⁵⁵ Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском. С. 53-54.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Согласно устному замечанию А. В. Горюхиной, дважды встречается в Ипатьевской летописи.

как делает И. Н. Данилевский, с одной стороны, соглашаться с высказыванием Д. С. Лихачева, что литературная традиция и исторические факты не «находятся в контрадикции», а с другой стороны, при сравнении рассказов НЛ и ЖАН о Невской битве вычеркивать рассказ о боевых действиях Александра Невского и шестерых храбрецов, как имеющий существенно литературное происхождение⁵⁸.

Можно полностью согласиться с Л. В. Комаровичем, что «Александр Македонский, Алевхис и Акрита, с которыми сравнивает автор-дружинник своего «господина», это герои популярных в древней Руси переводных воинских повестей: романа об Александре, Троянской притчи и повести о Дигенисе-Девгении Акрите»⁵⁹. Видимо, знаком был агиограф и с Историей Иудейской войны, сравнивая Александра Невского с римским императором Веспасианом⁶⁰. При этом, автор ЖАН прибегал к прямым сравнениям князя Александра с разными персонажами, а чудесного обретения многочисленных тел павших врагов — с библейским чудом. О значении подобных аналогий можно спорить, строя разные догадки, к примеру, почему Александр неоднократно сравнивался с библейским царем Давидом⁶¹. Вместе с тем, агиограф, судя

⁵⁸ Данилевский И. Н. Историческая текстология: учебное пособие. М., 2018. С. 427.

⁵⁹ Комарович В. Л. Повесть об Александре Невском. С. 53

⁶⁰ ЖАН. С. 360.

⁶¹ Ср: Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского // Православие.ru. 2000. URL: <https://pravoslavie.ru/5193.html>; Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. С. 214-215.

по всему, не был склонен к скрытым литературным заимствованиям.

С мнением, что рассказ владимирского ЖАН о Невской битве опирался на литературный образец, выступал и ныне покойный В. Л. Янин. По его мнению, первоначальная редакция ЖАН возникла в Новгороде. Почему-то, по его мнению, только там могла возникнуть легенда о видении ижерянина Пелгусия, увидевшего святых Бориса и Глеба⁶². Для доказательства «очевидного укрепления» новгородского «борисоглебского культа» в «XIII в.» историк использует единичное летописное упоминание о помощи Свв. Бориса и Глеба русским войскам в Ледовом побоище 1242 г. и поминание павших в боях новгородцев в составе Борисоглебского синодика, где перечисляются сражения с участием новгородцев — начиная со времен Александра Невского до правления Василия Темного. Между тем, в процитированном ученом фрагменте синодика поминаются новгородцы, избитые при Александре Ярославиче в не существовавшем сражении «на Нарове»⁶³. Потому его не следует использовать в качестве надежного источника по истории XIII ст. и потерям в Невской битве, в частности.

⁶² Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце (о новгородском источнике Жития Александра Невского) // Культура Средневековой Руси. Л., 1974. В. И. Мартузова и Е. Л. Назарова правильно считают, что, скорее всего, эта легенда имеет реальную основу — Пелугий нес стражу на море и вовремя заметил вход шведских судов в р. Неву, что агиограф мог как-то связать с содействием святых (*Матузова В. И., Назарова Е. Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. С. 314.

⁶³ Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце (о новгородском источнике Жития Александра Невского). С. 92.

А единственного упоминания в НЛЛ по соборничества Свв. Бориса и Глеба в 1242 г., разумеется, недостаточно для вывода об укреплении в Новгороде при Александре Невском их почитания. Кроме того, по утверждению историка, тремя из шести отличившихся в Невской битве храбрецов были жители Прусской улицы (кончанским храмом которой являлась церковь Свв. Бориса и Глеба в новгородском Детинце). Прусское происхождение Миши-новгородца исследователь установил по поздней родословной Морозовых, а Гаврилу Олексича и Сбыслава Якуновича произвольно отождествил с сыном некоего Олексы и неким Сбыславом без отчества, упомянутых НЛЛ в 1215 г.⁶⁴, несмотря на то, что в первой половине XIII в. НЛЛ упоминает как минимум трех Алексеев — Прокшинича, Путиловича и Сбыславича⁶⁵, каждый из которых мог быть отцом Гаврилы Олексича и как минимум двух Сбыславов — Якуновича и Степновича⁶⁶. Какой из них был одним лицом со Сбыславом, действовавшим в 1215 г., или же все трое были разными лицами — неизвестно. В именном указателе к НЛЛ последний не отождествлен ни с тем, ни с другим⁶⁷.

Впрочем, Л. Л. Молчанов показал ненадежность поздних сведений о родословной Морозовых, указав, что книжник XVI в. неверно отождествил новгородского боярина начала XV в. Ивана Морозова с московским боярином середины XIV в. Иваном Морозом; историк склонился к выводу, что сведения о новгородце Мише,

⁶⁴ Там же. С. 93.

⁶⁵ НЛЛ. С. 45, 50, 57.

⁶⁶ Там же. С. 67-68.

⁶⁷ Там же. С. 635.

относящиеся к XIII в., по-видимому, относятся к одному и тому же человеку, родоначальнику неревского боярского рода Мишиничей⁶⁸. Ставить точку в вопросе о связи участника Невской битвы Миши-новгородца с Прусской улицей, вероятно, еще преждевременно, однако, точка зрения Л. Л. Молчанова на данный момент является наиболее обоснованной⁶⁹. Ныне Д. Г. Хрусталеv выступил с

⁶⁸ Молчанов Л. Л. Боярин Миша — предок новгородских феодалов Мишиничей // Археология и история Пскова и псковской Земли. Псков. 1988.

⁶⁹ С Молочановым вступил в полемику Д. Г. Хрусталеv. По его мнению, в XIII в. было два Миши — участник Невской битвы и боярин из «Борисовой чади», ведь причастность к «Борисовой чади» была «клеймом», на которое Александр не мог не «закрывать глаза» (Хрусталеv Д. Г. Северные крестоносцы. С. 237). Однако, ЖАН не изображает Мишу-новгородца преданным Александру. А была ли у князя в то время в Новгороде такая власть, чтобы единолично решать, кому идти в ополчение со своим отрядом, а кому — нет? И почему тогда в глазах Ивана III не стало клеймом участие неревского боярина В. А. Казимира в качестве первого новгородского воеводы в Шелонской битве? Попав в плен к москвичам и проведя полгода в тюрьме, В. А. Казимир впоследствии пользовался некоторым доверием московского государя: в 1478 г. тот поручил ему с братом докладывать, если услышит от новгородцев худые слова в адрес московских властей. В 1481 г. В. А. Казимир возглавлял новгородское ополчение в организованном Иваном III русском походе на Ливонию. Во всяком случае, следует признать, что пока у нас нет надежных оснований видеть в Новгороде XIII в. еще одного Мишу, кроме родоначальника Мишиничей. Весьма вероятно, что в Новгороде XIII в. был только один боярин Михаил, которого устойчиво называли «Мишей» и даже обоих его сыновей, ставших посадниками, величали не Михайловичами, а Мишиничами. А род Мишиничей был прочно связан с Нерев-

критикой версии В. Л. Янина о новгородском происхождении ЖАН, отметив наличие Борисоглебского культа в Северо-Восточной Руси, показав ненадежность поздних сведений о прусском происхождении Миши, а также отметил невозможность убедительно привязать двух других

ский концом, а не с Прусской улицей. И не демонстрировал, в отличие от некоторых прусско-плотницких бояр, никаких связей с прущанами. Единственный «минус» этой концепции заключается в том, что родился Миша видимо ненамного позже 1210 г. В 1228 г. он был послан князем Ярославом Всеволодовичем послом в Псков, который себя держал недружественно по отношению к Новгороду и его князю. Дело под стать молодому удалцу, но его опасно было доверять 13-летнему отроку. С другой стороны, Миша, видимо, родился не ранее начала 1210-х гг. В начале 1230-х гг. был женат, но, судя по всему, еще бездетен. Участвуя в аванюре Борисовой чади, он беспокоился об оставшейся в Новгороде жене, а не детях. И выслана ему была лишь жена, а про оставленных дома наследников неизвестно. А в то время обычно женились рано и планированием семьи заниматься не умели. Как правило, дети рождались вскоре после брака. Убит в Новгороде зимой 1257/1258 гг. при неясных обстоятельствах, видимо, будучи уже старше 40 лет. Один его сын, Михаил Мишинич, действовал ближе к концу XIII в. и умер своей смертью в 1280 г., то есть мог родиться в 1230-х гг. А другой сын — Юрий Мишинич действовал начиная с самого конца XIII в. и погиб в сражении под Торжком в 1316 г. Его сын, Варфоломей Юрьевич (внук Миши), умер в 1342 г., а внук Лука Варфоломеевич погиб в 1342/43 гг., имея взрослого сына Анцифера (праправнука Миши). Похоже на то, что Юрий — поздний сын Миши. Родился не позднее 1258 г., но и ненамного раньше, ведь правнук Юрия Мишинича Анцифер к 1342/43 гг. был уже взрослым по тем временам человеком, то есть родился не позже середины 1320-х. С другой стороны, если Мише в 1257/58 гг. было меньше 50 лет, то он еще мог стать отцом. Дмитрий Иванович родился, когда Ивану Грозному было 52 г.

отличившихся в Невской битве новгородцев к Прусской улице⁷⁰.

Каковы были планы шведов?

Основу неприятельского войска в Невской битве составляли шведы; НИЛ ст. подчеркивает, что они явились в великой силе⁷¹, а остальные — норвежцы и представители финских народностей суми и еми составляли относительно малочисленный контингент. ЖАН пишет о войске противника как о «великой силе» и «полках» короля северной «римской» страны⁷² (северной католической, то есть скандинавской страны), не выделяя в его составе воинов из разных «римских» стран. Это тоже косвенно свидетельствует о том, что, с точки зрения современников, в основном оно состояло из жителей одной страны (Швеции). Ведь, в противном случае, ЖАН, начавшее повествование о том, как Александр прославился в католическом мире, не умолчало бы о том, что решивший померяться с ним силой король «Полунощная страны» собрал против прославленного русского князя войска из разных «римских» «стран»⁷³.

⁷⁰ Там же. С. 232-238.

⁷¹ НИЛ. С. 77.

⁷² ЖАН. С. 360.

⁷³ Поэтому совершенно невозможно согласиться с А. Н. Нестеренко, который, пытаясь убедить читателей в зависимости рассказа ЖАН от НИЛ, не находит ничего лучшего, чем заявить, будто бы агиограф, поправляя летописца, указал вместо шведов, урман, суми и еми «римлян», а также умолчал о присутствии среди неприятелей епископов и об убийстве воеводы Спиридона, называя вместо него предводителем неприятелей короля (Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы. С. 14). Но, во-пер-

В то же время надо отметить, что исследователи обычно не относятся с доверием к этой версии ЖАН о причине шведского похода в Неву. Автор ЖАН следовал обыкновению агиографов изображать святых изначально особенными людьми и, безусловно, преувеличил славу молодого новгородского князя в католических странах. Источники не дают однозначного убедительного ответа на вопрос, что именно заставило в 1240 г. шведов пойти в поход на Неву.

В историографии давно высказывалась мысль о том, что военные действия шведов в 1240 г. были согласованы с Ливонским орденом, и представляли собой запланированный крестовый поход на Русь; наиболее обстоятельно это мнение представлено в работах И. П. Шаскольского⁷⁴, «но, как он сам признается, ему не хватает исторических свидетельств в пользу

вых, рассказ ЖАН в принципе лишен подробностей о составе вражеского войска и статусе убитых врагов. Для агиографии они при описании военных действий обычно не характерны. Выделение каких-либо важных особ (безымянных короля, королевича, воеводы) из массы неприятелей было важно для автора ЖАН фактически лишь в контексте описания подвигов русских воинов. Но как было отмечено выше, если ЖАН пишет о войске короля одной северной католической страны, то НИЛ подчеркивает, что основу разноэтничного неприятельского воинства составляли шведы. Так что, в общем, показания источников в этом смысле практически не расходятся. Во-вторых, предводителем войска противника по НИЛ был не воевода, а князь (НИЛ. С. 77) — хоть и не король, но тоже правитель. И никем не была доказана ошибочность версии НИЛ ст.

⁷⁴ См., напр: Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 1240–1242 гг. против Руси // Исторические записки. Т. 37. 1951.

его гипотезы»⁷⁵. По большому счету, оно основано только на том, что прибытие шведов на Неву и вторжение ливонских рыцарей в Псковскую землю состоялись с разницей в несколько месяцев. Иногда эта концепция высказывается в качестве аксиомы⁷⁶, а в статье А. Н. Ужанкова и вовсе играет роль ключевого аргумента в полемике с И. Н. Данилевским и Д. Феннелом о значимости Невской битвы⁷⁷. Данную работу Александра Николаевича Ужанкова сложно назвать строго научным трудом — автор завершает свою полемическую статью заявлением, что в отличие от И. Н. Данилевского, почитает «святого благоверного князя Александра Невского» — «своего небесного покровителя», тем самым прямо переводя дискуссию в область веры⁷⁸. Но, как бы то ни было, пожалуй, у Ужанкова мысль о походе шведов в Неву как части глобальной немецко-шведской совместной экспансии получила наиболее логичное завершение: автору оказывается не важным, чем само по себе грозило для Новгорода появление на Неве шведов. Для него это лишь одно из звеньев согласованного шведско-немецкого крестового похода. (Причем, пожалуй, значительно большую опасность, по мнению А. Н. Ужанкова, несло ливонское наступление — ливон-

цам он почему-то даже приписал захват Невы и Карелии)⁷⁹.

Однако, как отметил еще Д. Феннел, «нет никаких свидетельств в пользу согласованности действий шведов, немцев и датчан»⁸⁰. Е. Л. Назарова разобрала аргументы сторонников этой точки зрения и показала, что они строятся на ряде допущений, при этом, в частности, доказала, что оформление в 1238 г. в Стенби гипотетического антирусского союза было неактуально, и указала на то, что в те времена уже имелась практика совместных организованных выступлений с общим сбором, приуроченным к определенной дате, и задержка меньше чем на декаду была неуместной, в то время как немцы под Изборском появились на два месяца позже, чем шведы на Неве⁸¹. Поэтому версия о согласованном выступлении шведов и немцев в 1240 г. является наиболее уязвимой — для ее обоснования необходимо объяснить причину двухмесячной задержки немцев, что при современном состоянии источников невозможно. А тот факт, что оба похода на Русь состоялись в одном и том же 1240 г., допустимо связывать «с тем, что слухи о разорении Батыем русских земель давали надежду на относительно легкую победу над новгородцами»⁸².

НІЛ называет шведского предводителя князем, а ЖАН королем⁸³, и версии нов-

⁷⁵ Хеш Э. Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. С. 67.

⁷⁶ Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского; Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение // Грани русского средневековья: сборник к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С. 208.

⁷⁷ Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского.

⁷⁸ Там же

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200-1304. М., 1989. С. 143.

⁸¹ Назарова Е. Л. Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и планы) // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999. С. 190-198.

⁸² Там же. С. 200.

⁸³ ЖАН. С. 360; НІЛ, С. 77.

городского хрониста принято отдавать предпочтение. На наш взгляд, НИЛ действительно ближе к истине. Новгородский хронист, сообщавший о больших завоевательных планах шведов, не стал бы преуменьшать титул их предводителя, в то время как владимирский агиограф имел основание его немного преувеличить: ведь по его рассказу, князь Александр еще смолоду был известен за пределами Руси своей доблестью, и скандинавский правитель решил с ним помериться силами, снарядив большое войско в поход на Неву. Достойным противником столь знаменитого доблестного русского князя, конечно, в данном контексте должен был быть не шведский «князь» (ярл), а сам «король».

Что планировали шведы и их союзники — норвежцы и финны?

По ЖАН, «король» хотел «пленить» «землю Александрову»⁸⁴, что возможно понимать не буквально как аннексию, а как захват в плен местного населения. А затем «прииде в Неву, шатаяся безумием, и посла слы своя, загордѣвся, в Новъгородъ къ князю Александру, глаголя: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже зде, плѣняя землю твою»⁸⁵. Трудно сказать, насколько точно этот эпизод отражает реальность и не является ли художественным преувеличением, вроде рассказа о том, как Александр весьма прославился смолоду в католическом мире, или наличия королевского, а не «княжеского» титула у главы неприятельского войска. Стоит однако отметить, что сам агиограф не подтверждает достоверность слов послон от опьяненного безуми-

ем и возгордившегося неприятельского предводителя, отметив лишь, что получив такой вызов, «Александр разгорѣся сердцемъ», но осуждал противника не за пленение своей земли, а за вторжение в чужие приделы⁸⁶. НИЛ ст. сообщает, что шведы и их союзники хотели «всприяти Ладугу, просто же реку и Новъгородъ и всю область Новгородскую»⁸⁷. При этом источники не упоминали о том, что, придя на Неву, шведы в действительности кого-то брали в плен или что-то завоевывали. Наоборот, они стали лагерем при впадении в Неву р. Ижоры и не двигались далее все те дни, пока в Новгород за 200 км не пришла весть об их вторжении и из Новгорода не подоспело русское войско⁸⁸.

Более того, по одной из редакций ЖАН, помещенной в Лаврентьевской летописи,

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ НИЛ. С. 79.

⁸⁸ К сожалению, историки иногда некритически используют «татищевское известие», согласно которому шведы начали уже пленять воду и ижору (Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. С. 25.). Но навряд ли новгородский хронист, писавший о грандиозных захватнических планах шведов, или ЖАН, сообщая о намерениях вражеского короля пленить землю Александра, умолчали бы о таком, если бы оно имело место. К тому же, это известие В. Н. Татищева весьма сомнительно и в связи с упоминанием воды, жившей далеко от Невы. Подобные неточности характерны именно для XVIII в., в котором творил В. Н. Татищев, когда ареал старинных финноугорских народностей южного берега Финского залива знали не точно и отвоеванные Петром I у шведов обширные земли называли Ижорскими, хотя в значительной степени они не соответствовали территории обитания ижоры.

⁸⁴ ЖАН. С. 360.

⁸⁵ Там же.

у шведов были обрытия⁸⁹ — канавы вокруг военного лагеря⁹⁰. Это указывает на то, что они планировали достаточно продолжительную стоянку.

И. Н. Данилевский, с перестроечных времен сосредоточившийся на борьбе с советскими трактовками Невской битвы, утверждает, что шведский «десант» не мог себе поставить задачу даже перекрыть новгородцам торговый путь по Неве в Балтийское море, потому что «шведы, войдя в Неву, пребывали в бездействии не менее недели»⁹¹. Но если бы неприятельское войско планировало простой грабительский набег, то едва ли бы оно стало стоять на одном месте столько времени на территории Новгородской земли, рискуя подвергнуться нападению новгородцев. Заметим, что источники ничего не сообщают о том, чем на Неве занимались шведы. В том числе и об их бездействии.

А. Н. Нестеренко домыслил, что шведское войско на самом деле представляло собой мирный купеческий караван, тор-

⁸⁹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 479.

⁹⁰ Об этом см: Фомичев М. В., Несин М. А. Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. // *Novogardia*. №2. 2019. С. 59.

⁹¹ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. С. 187. Как отметил А. Н. Ужанков (*Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского*), аналогичный текст был опубликован Данилевским в 1994 г. 7-м номере журнала «Знание — Сила». Та статья И. Н. Данилевского вышла под названием «Любимый герой детства», в ней автор в духе того времени фактически полностью сосредоточился на полемике с советскими оценками Невской битвы. Это в полной мере относится и к новейшим «лекциям» Данилевского об Александре Невском.

говавший с ижорой, на которой совершил разбойное нападение новгородский князь Александр Невский⁹². Действительно, в год Невской битвы у шведских купцов было право останавливаться на Неве для торговли и для ремонта судов. Из латинской грамоты проекта торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готским берегом 1268/1269 следует, что готские и немецкие купцы пользовались древними свободами на Неве, к которым относились права торговать с корелой и ижорой, а также рубить лес в любом необходимом количестве⁹³. Немецкий вариант проекта этого договора уточняет в этой связи, что иноземным купцам может требоваться дерево или мачтовый лес⁹⁴. Вместе с тем сомнительно, что летом, когда на Балтийском море штормов, как правило, не случается, неприятельские корабли, не дойдя до невских порогов, пришли в такую негодность, чтобы ремонт занял много дней. В день Невской битвы русские войска не застали противника за дорожными сборами, хотя все неприятельские корабли, кроме тех, что погубили во время сражения русские ратники, были в достаточно хорошем состоянии, чтобы шведам и их соратникам в ближайшую ночь благополучно поспешно ретироваться на них назад, потопив в море только те, на которых похоронили трупы своих павших бойцов. Так что не ремонт судов был причиной долгой задержки шведов в устье

⁹² Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы.

⁹³ Хрусталева Д. Г., Бондарь Л. Д. Проект торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 гг. (латинская грамота // *Новгородский исторический сборник*. № 2 (12). СПб., 2011. С. 461-462, 468.

⁹⁴ ГВНП. № 31. С. 59.

Ижоры. Как и не торговля — в их войске были если не епископы, то высокопоставленные церковные сановники⁹⁵, что для купеческих караванов не было свойственно. К тому же, учитывая, что ЖАН содержит не зависимый от НИЛ рассказ, было бы странно, если бы новгородский и владимирский книжники независимо друг от друга выдавали мирный купеческий караван за «великую» военную «силу».

Но навряд ли столь длительная задержка неприятеля в устье Ижоры делалась непосредственно перед штурмом расположенной в нижнем Поволховье ближайшей новгородской крепости Ладоги, а молодой князь Александр спешно собрал небольшое войско, потому что торопился «не допустить шведов до Ладоги»⁹⁶.

В. А. Кучкин полагает, что шведы стали строить в устье р. Ижоры крепость — так он понимает указание одной из редакций ЖАН на наличие обрытий у неприятелей⁹⁷.

Ему справедливо возразил А. Н. Кирпичников, что «Строительство крепости обозначалось обычно «чинити город», «город учиниша», «поставиша город». Что касается слова «обрытье», то оно употре-

⁹⁵ НИЛ. С. 77.

⁹⁶ Ср: *Кирпичников А. Н.* Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции. Новгород, 1996. Мнение о том, что непосредственной целью шведской экспедиции была Ладога, высказывал и А. В. Шишов. (*Шишов А. В.* Александр Невский. Ростов-на-Дону, 1999. С. 119-120).

⁹⁷ *Кучкин В. А.* 1) Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси. С. 24. 2) Трудные годы Александра Невского. // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических связей. Тез. докл. М., 1994. С. 57.

блялось в значении окопаться, окружить себя рвом, то есть временным заграждением для полевой стоянки войска. Точно сформулировал это книжник XI в.: «Аще внидут в супостатные земли, то не починают рати преже даже не оброются»⁹⁸.

Недавно А. Я. Дегтерев со ссылкой на словарь древнерусского языка указал верное значение слова «обрытия», но потом стал домысливать о связи обрытий с крепостным строительством и даже высказал предположение, что тела своих павших бойцов неприятели похоронили в уже готовых обрытиях, просто присыпав землей, хотя сам процитировал известие НИЛ, согласно которому шведы после сражения «ископавше яму»⁹⁹.

Недавно мы отмечали, что крепость в древнерусских источниках обозначалась словом «город», под обрытиями надо понимать рвы вокруг шведских станов, а описание битвы не соответствует штурму крепости¹⁰⁰.

Вместе с тем, стоит согласиться с Е. Л. Назаровой и Д. Г. Хрустальевым, что столь длительную задержку стоит объяснять крепостным строительством¹⁰¹. По мнению П. Е. Сорокина, Д. Г. Хрусталева, Ю. В. Кривошеева и Р. А. Соколова, строительство крепостей на покоряемых землях — типичная стратегия шведов

⁹⁸ *Кирпичников А. Н.* Две великих битвы Александра Невского.

⁹⁹ *Дегтерев А. Я.* Невская битва: место и значение. С. 202.

¹⁰⁰ *Фомичев М. В., Несин М. А.* Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. С. 59.

¹⁰¹ *Назарова Е. Л.* Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и планы) С. 198-199.; *Хрустальев Д. Г.* Северные крестоносцы. Т. 1. С. 217.

того времени: «Финские исследователи предполагали строительство шведами в захваченной земле тавастов крепости Хямеенлинна (Тавастхус) и в 1220-е гг., и в 1249 г. В 1256 г. такую крепость в устье Нарвы попробуют заложить шведы, а в 1300 г. они заложат Ландскрону в устье Охты»¹⁰². Притом «расположенная ниже Ивановских порогов крепость [в устье р. Ижоры] сохраняла бы надежное сообщение с Балтикой (один-два дня пути), имелись здесь места для стоянки и ремонта кораблей, а также перегрузки товаров с морских судов на речные, что было особенно актуально перед прохождением порогов. Удобное положение ... могло обеспечить возможность подхода подкреплений из Швеции, поскольку захватчики вообще не спешили продолжать движение вглубь новгородских земель и даже не стремились использовать фактор внезапности»¹⁰³. Построив на Неве крепость, шведы, очевидно, надеялись перекрыть реку — важную торговую артерию Новгорода и использовать ее как опорный пункт для установления власти над окрестным населением и, возможно, — как плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь новгородских владений. И именно в этом смысле, наверное, стоит понимать слова НИЛ о далеко идущих планах противника.

Что касается численности шведского войска, то исследователи обычно так или иначе сравнивают его со шведским

¹⁰² Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Т. 1. С. 217.

¹⁰³ Кривошеев Ю. В. Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память. СПб., 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-epocha-i-pamyat-istoricheskie-ocherki7.html#bookmark10>

воинством, пришедшим в 1164 г. под стены Ладоги на 55 шнеках и пытавшимся взять крепость, или с 1100 шведами, пришедшими в Приневье в 1300 г. Но в 1240 г. у шведов не стояло задачи штурмовать одну из наиболее серьезных крепостей Новгородской земли или разорять Новгородскую землю. Они строили крепость. Потому правильнее сравнивать с данными о постройке шведами на Неве шестьдесят лет спустя крепости Ландскроны. Хроника Эрика сообщает, что в 1300-1301 гг. в устье р. Охты базировалось 300 шведов — 200 бойцов и 100 рабочих¹⁰⁴. Логичнее предположить, что в 1240 г., насчитывалось около трехсот человек. В таком случае шведы с норвежцами и финнами имели порядка 8 шнеков из расчета 40 человек на одну шнеку.

Исследователи не пришли к единому выводу, на какой стороне р. Ижоры находился шведский лагерь с шатром предводителя и, соответственно, состоялась Невская битва (в ходе которой оный шатер был опрокинут). Хотя известно, что «сведения» на сей счет, «не говоря уже о пути продвижения русского войска из Великого Новгорода к месту битвы», «в летописях отсутствуют» и «остается строить только предположения»¹⁰⁵, исследователи всерьез пытаются локализовать это место.

¹⁰⁴ Хроника Эрика, или Древнейшая рифмованная хроника (Известия о русско-шведских отношениях XIII—XIV вв.) С. 117.

¹⁰⁵ Натальин Н. А. Геолого-геоморфологические аспекты продвижения дружины Александра Невского к месту Невской битвы // Духовные доминанты Невского края на службе Российской государственности. Сб. статей по материалам научно-практической конференции 8 февраля 2013 г. СПб., 2013. С. 65.

Согласно традиционной схеме, памятной по школьным учебникам, шведский лагерь располагался на правой стороне р. Ижоры. Ленинградский исследователь И. П. Шаскольский заявил, что он мог находиться только на левом берегу, ибо, по его мнению, лишь левый берег достаточно пологий для того, чтобы разбить палаточный лагерь, а «авторы (считающие иначе — *Авт.*) явно никогда не видели места исторического сражения»¹⁰⁶. Стоит отметить, что Шаскольский явно исходил из того, что шведское войско исчислялось тысячами. Один из авторов этих строк, тоже являясь ленинградцем-петербуржцем, неоднократно бывая в п. Усть-Ижора, имел возможность удостовериться, что на правой стороне Ижоры, в районе зданий администрации поселка и музея-диорамы «Невская битва 1240 г.» достаточно обширное ровное пространство для лагеря на несколько сот человек. В 1990-х гг. А. Я. Дегтерев высказал мнение, что лагерь должен был быть только на левом берегу реки Ижоры, чтоб защититься водной преградой от новгородцев. Кроме того, стоянка на левой стороне Ижоры объяснялась психологическими мотивами — позади оставался «уже известный, пройденный без каких-либо осложнений маршрут»¹⁰⁷. Однако, если бы шведы поднялись вверх по Неве выше впадения спокойной р. Ижоры, то этот путь, конечно, тоже не

вызвал бы у них «осложнений» и не остался бы более неизвестным. И для конницы Александра Невского, узнавшего заранее месторасположение неприятельских «станов», существовала возможность легко перейти на левую сторону р. Ижоры вброд в районе глинта и порогов¹⁰⁸.

С другой стороны, П. Е. Сорокин полагает, что мыс с правой стороны от р. Ижоры удобен для устройства лагеря, а рядом на возвышенности при Петре I в годы Северной войны была сооружена фортеция для защиты от внезапных шведских нападений¹⁰⁹. Это мнение разделяют Ю. В. Кривошеев и Р. А. Соколов, указав, что «правый берег, имеющий возвышенности, использованные в XVIII в. для возведения небольшой крепости, как раз очень подходил для этой цели. Потому, скорее всего, здесь и были разбиты вражеские «станы и Обрытья»»¹¹⁰. В действительности, с левой стороны от р. Ижоры уровень земной поверхности точно так же повышается к югу от Невы справа от Шлиссельбургского шоссе.

Ныне А. Я. Дегтерев пишет о станах шведов на двух берегах Ижоры — так удобнее было разместить большой шведский флот, и это соответствует тексту ЖАН про убитых на другом берегу Ижоры многих врагов¹¹¹. Однако, если скандинавы пришли всего на 8 шнеках, им бы хватило места с правой стороны.

¹⁰⁶ Шаскольский И. П. Невская битва (к 750-летию) // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто: тезисы докладов. М., 1990. С. 140.

¹⁰⁷ Дегтерев А. Я. Место битвы изменить нельзя? // Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. СПб., 1995.

¹⁰⁸ Натальин Н. А. Геолого-геоморфологические аспекты продвижения дружины Александра Невского. С. 67-68.

¹⁰⁹ Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли. М.-СПб, 2017.

¹¹⁰ Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память.

¹¹¹ Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение.

А тела врагов за Ижорой, списанные автором ЖАН на чудо ангела Господнего, с не меньшей вероятностью можно отнести к летописной братской могиле неприятелей, о которой ЖАН, в отличие от НЛ ст., не сообщает.

Среди возможных реликвий Невской битвы — обнаруженные на левой стороне Ижоры наконечник стрелы с широкой датировкой VIII — XIV в. и скребница для ухода за лошадьми XIII — XIV вв., вопрос о связи которых с событиями Невской битвы признается открытым¹¹²; в южном приделе церкви Св. Александра Невского выявлено много человеческих останков, которые допустимо связывать с летописной шведской братской могилой, но возможно, они имеют отношение уже к местному сельскому кладбищу Нового времени¹¹³.

До завершения строительства крепости при слиянии Ижоры и Невы шведы, по-видимому, не планировали предпринимать никаких насильственных мер по отношению к местному населению. Но присутствие в их войске «епископов» (если не настоящих шведских епископов, то по крайней мере важных церковных сановников), вероятно, говорит об их намерениях в дальнейшем крестить в католичество местное население¹¹⁴. По мнению Е. Л. Назаровой,

¹¹²Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли; Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память.

¹¹³Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли.

¹¹⁴Е. Л. Назарова допускает ошибочность упоминания епископов. С ее точки зрения, оно скомпрометировано «ошибочными» сведением того же источника об участии в походе на Неву «урман» и убийстве шведского воеводы «со странным именем Спиридон» (Назарова Е. Л. Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и

мнение о намерениях шведов крестить ижору «не учитывает того, что жившие в пределах Новгородской земли водь и ижора находились в границах территории, подчинявшейся в церковном плане новгородскому епископу, т. е. уже были охвачены влиянием христианской церкви. Часть социальной аристократии водь и ижоры уже были православными (например, ижорский старейшина Пелгусий — Филипп). Желая подчинить православные земли, папство, тем не менее, официально не покушалось на такие христианские владения, если не было особых обстоятельств. Другое дело, когда находился предлог выступить на «защиту» либо имевшихся здесь католиков, либо тех, кто пожелал принять католичество»¹¹⁵... Однако, в 1293 г. шведам ничего не воспрепятствовало спокойно построить в западной части Карельского перешейка город Выборг и крестить местное население, несмотря на то, что корела была в 1227 г. крещена в Православие новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, к 1270 г. уже относилась к Новгородской области — притом шведам не пришлось это обставлять как вынужденную меру по защите поборников католичества. Судя по всему, для шведских крестоносцев православные не являлись христианами. Хроника Эрика при описании шведских походов конца XIII ст. на территорию нынешней Ленинградской области нередко

планы). С. 198). Но, как отмечено выше, участие отдельных норвежских рыцарей исключать не стоит, а иноземные имена в новгородских источниках иногда искажают на русский лад до неузнаваемости. Поэтому у нас нет оснований уличать новгородского хрониста в ошибках и не доверять сведениям НЛ о наличии в войске противника важных церковных сановников.

¹¹⁵Там же. С. 197.

противопоставляет «христиан»-шведов кореле и русским (новгородцам), а корелю и приневское население неоднократно именует язычниками; при этом прямо называет язычниками русских, пытавшихся захватить Ландскрону¹¹⁶. Думается, что для шведов XIII ст., при условии, что им бы удалось благополучно достроить крепость в устье р. Ижоры, не существовало бы никаких юридических препятствий для обращения в католичество местных «язычников», как настоящих, так и православных.

Внезапный налет на лагерь, или рыцарское сражение?

Как подчеркивает новгородский хронист, когда в Новгород пришла весть о вторжении неприятелей в Новгородскую землю, «князь же Олександръ не умедли ни мало с новгородци и с ладожаны приде на ня»¹¹⁷. О быстрых сборах сообщает и независимое от НИЛ ст. ЖАН: Александр «поиде на нихъ в малѣ дружинѣ, не съждався съ многою силою своею, но уповая на Святую Троицу. Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его, князь великий Ярославъ, не бѣ вѣдал таковаго вѣстания на сына своего, милаго Александра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю своему, уже бо ратнии приближишася. Тѣм же и мнози новгородци не совокупилися бѣшя, понеже ускори князь поити»¹¹⁸.

Таким образом, Александр взял ту дружину, что у него была в Новгороде, не став дожидаться прибытия полков из

Переславля Залесского, и новгородцев с ним пошло относительно немного, так как многие новгородцы не успели собраться, ведь князь торопился поскорее пойти в поход. Еще к ним присоединилось какое-то количество ладожан.

Как следствие быстрого сбора войск, численность русского войска была относительно невелика¹¹⁹. А. В. Быков определяет число княжеской дружины в Новгороде в 50-80 человек¹²⁰, и вероятнее всего в Невской битве участие приняло не всё новгородское ополчение, а т. н. «силы быстрого реагирования», то есть те новгородцы, которые «хорошо вооружены, имели своих лошадей и свои доспехи, могли собраться и выступить в поход в один день»¹²¹. Число таких воинов было не слишком большим, и можно предположить, что в походе со стороны новгородцев участвовало 100-150 бойцов и несколько десятков ладожан¹²².

¹¹⁹ А. Н. Кирпичников пишет: «Судя по умеренным жертвам, численность участников Невской битвы была относительно небольшой и измерялась не тысячами, а сотнями человек» (Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности. С. 26.).

¹²⁰ Быков А. В. Новгородское войско XI–XV веков. Канд. Дисс. В. Новгород, 2006. С. 51.

¹²¹ Там же. С. 60.

¹²² Косвенным подтверждением данного тезиса могут служить сообщения НИЛ. Так, в походе на Киев 1235 года Ярослав взял: «собою новгородцовъ болших муж: Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковица, Костя Вячеслалича, а новоторжець 100 муж» (НИЛ.С. 74); в битве при Сауле участвовали 200 псковичей (Там же.). Стоит отметить то обстоятельство, что и походу Ярослава на Киев, и участию псковичей в битве при Сауле должны были предшествовать приготовления, что занимало определенное количество времени, то есть то, чего Александр был лишен. А если такой крупный пригород, как Торжок,

Противник, вероятно, насчитывал несколько сот человек. Неудивительно, что такое войско, максимум в два-три раза превосходящее по численности русское, казалось русским великой силой¹²³. Спешка Александра вполне понятна — он не хотел, чтобы противник успел построить крепость и укрыться в ней.

Источники не сообщают, каким путем ехало из Новгорода к Неве русское войско, равно как не дают никакой информации о путях сообщения между ними в XIII в. Потому все гипотезы на сей счет в той или иной мере носят гадательный характер. А. Н. Кирпичников полагает, что войско Александра Невского шло относительно коротким путем через Тесово¹²⁴. П. Е. Сорокин возразил, что в случае перемещения шведов по Неве русское войско оказалось бы в стороне от лагеря противника, и предположил, что оно двигалось по известной в XVI в. Ореховецкой дороге¹²⁵ (что, конечно, в случае ухода шведов тоже должно было бы привести к тому же результату — *Авт.*)¹²⁶. Однако,

снарядил военный поход, то Ладога в условиях более спешной мобилизации, наверное, могла выставить только несколько десятков человек.

¹²³ ЖАН. С. 360; НІЛ. С. 77.

¹²⁴ Кирпичников А.Н. Невская битва 1240 г. и ее тактические особенности. С. 26

¹²⁵ Сорокин П. Е. Кирпичников А.Н. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли. С. 65-67.

¹²⁶ Это отмечают и Ю. В. Кривошеев и Р. А. Соколов (*Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память*). Хотя, конечно, если бы русские войска, как предполагают данные ученые, шли Ладожской дорогой, а потом по глинту, то это ровно в такой же степени «не могло дать полной гарантии от того, что, продолжив наступление, шведы сумеют избежать встречи с ратниками Александра» (ср: там же). Исследователи отмечают, что ни Орешек, ни Ко-

надо думать, что оно не делало крюк через Ладогу. Если уж Александр не стал дожидаться многих новгородцев, то он навряд ли стал бы тратить на это время и, надо думать, послал гонца, чтобы вызвать ладожан встретиться по дороге в определенном месте, в условленный день¹²⁷.

рела, с которыми в XVI в. Новгород связывала Ореховецкая дорога, в XIII ст. еще не были основаны. Но это не совсем так: на территории нын. г. Приозерска уже в XII ст. существовало укрепленное корельское поселение; в 1295 г. его захватили шведы, потом отбили новгородцы, а в 1310 г. они поставили новую крепость (*Лухая М. П. Кексгольм 1295 года глазами шведского и русского летописцев // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах. Вып. 1. Приозерск, 2000*). В XII в. корела выступает в качестве новгородского военного союзника, в 1227 г. была крещена, а в 1251 г. уже упоминается в качестве новгородской данницы (*Таланин В. И. Институт Корельского кормления в новгородскую эпоху // Novogardia. № 2. 2019*). В этой связи существование в 1240 г. дороги между Новгородом и Корельским перешейком в 1240 г. было не менее вероятно, чем наличие прямого сообщения с Ладогой (ср: *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский: эпоха и память*). Навряд ли в этой связи Александру нужно было ехать на Неву в обход через Ладогу, делая существенный крюк к востоку. Притом Кривошеев и Соколов во многом исходят из ошибочной гипотезы (как будет показано ниже, совершенно неправомерной), что часть его шла мимо Ладоги на судах.

¹²⁷ Ср.: *Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси. В. А. Кучкин считает, что Александр Невский не мог так сделать, поскольку не стал посылать за подмогой в Переславль. Но, во-первых, Переславль Залесский находится значительно дальше от В. Новгорода, чем Старая Ладога, к тому же последняя расположена относительно близко от Невы, и потому позвать ладожан участвовать в Невской битве было намного проще, чем переславское войско. Во-вторых, при спешной мобилизации новгородцев*

Перед нападением на лагерь противника Александр выяснил у поставленного им сторожить море ижерянина Пелугия месторасположение станов врага¹²⁸. По одной из редакций ЖАН — станов и обрытий¹²⁹ — канав вокруг военного лагеря. Атакующей стороной в Невской битве были русские войска.

Фактически единственный источник, описывающий ход Невской битвы — это ЖАН. Вот как там описывается ход сражения: «Оттолѣ потщався наеха на ня въ 6 час дне, и бысть сѣча велика над римляны, и изби их множество бесчислено, и самому королю възложи печать на лице острымъ своимъ копиемъ. Здѣ же явишася 6 мужъ храбрыхъ с самѣмъ с ним ис полку его.

Единъ именованъ Гаврило Олексичъ. Се наѣха на шнеку видѣвъ королевича, мча подъ руку, и възѣха по досцѣ и до самогу корабля, по ней же хожаху с королевичем, иже текоша передъ ним, а самого, емше, свергоша и с конем в воду з доски. И Божьею милостью невреженъ бысть, и паки наѣха, и бися с самѣмъ воеводою среди полку ихъ.

2 — именованъ Сбыславъ Якуновичъ, новгородецъ. Се наѣха многожды на полкъ ихъ и бѣяшется единѣмъ топоромъ, не имѣя страха въ души своей, и паде нѣколико от руку его, и подивишася силѣ и храбрѣству его.

логичнее было не тратить время на заезд в Ладугу, а отправить вперед гонца с призывом ладожан выступить навстречу, назначив встречу по дороге к Неве. Версии, что всё войско или же его часть шли на кораблях по вниз р. Волхову мимо Ладуги и вниз по Неве до р. Тосны, как будет показано ниже, несостоятельны.

¹²⁸ ЖАН. С. 360.

¹²⁹ Лаврентьевская летопись. Стб. 479.

3-и — Яковъ, родомъ полочанинъ, ловчий бѣ у князя. Се наѣха на полкъ с мечемъ, и похвали его князь.

4 — новгородецъ, именованъ Мѣша. Се пѣшь натече на корабли и погуби 3 корабли з дружиною своею.

5-и — от молодыхъ его, именованъ Сава. Се възѣха в шатеръ великий королевъ золотоверхий и подѣсѣче столпъ шатерный. Полци Олександрови, видѣвше шатра паденье, върадовашася. 6-и — от слугъ его, именованъ Ратмѣрь. Се бися пѣшь, и отсупиша и мнози. Он же от многихъ ранъ паде и тако скончася.

Си же вся слышах от господина своего великого князя Олександра и от инѣхъ, иже в то время обрѣтошася в той сѣчи»¹³⁰.

В историографии на основе того, что Александр Ярославич торопился на войну со шведами (и потому пошел с небольшими силами) и разузнал месторасположение прибрежного шведского лагеря, где его воины напали на корабли и шатер предводителя, утвердилось мнение, что Невская битва представляла собой внезапное нападение небольшого русского войска на станы не готового к бою противника.

Однако в 1990-х гг. знаменитый петербургский военный археолог А. Н. Кирпичников предположил, что это было рыцарское сражение¹³¹. Он утверждал, что:

1) Бой начался с атаки копейщиков на передний отряд противника — так экстравагантно ученый трактовал известие ЖАН, что Александр оставил копьем печать на лице самому шведскому пред-

¹³⁰ ЖАН. С. 362.

¹³¹ Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности. С. 27-28.

водителю¹³². Никто из иных исследователей — даже тех, кто принял версию Кирпичникова о тактике русских войск в этом сражении, не стал так трактовать этот эпизод. И действительно, в источнике речь идет именно о ранении шведского предводителя. Какие-либо альтернативные научные трактовки этой фразы из ЖАН невозможны¹³³. А процитированный выше фрагмент Жития не позволяет однозначно утверждать, что столкновение предводителей произошло в начале побоища.

2) а) Все действия русских войск, как и шведских, носили строго организованный характер — шведами и их союзниками оперативно командовал «король» (причем якобы почему-то именно из шатра), а русскими — князь Александр. Про полководческую, а не символическую роль короля в битве и пребывание его во время боя в шатре ЖАН умалчивает. И

¹³² Там же.

¹³³ Кирпичников обратил внимание на то, что «в воинских описаниях «сташа в лице» значит расположиться передней стороной или встать напротив перед войском (там же). Действительно, в русских источниках применительно к военным отрядам употреблялся оборот «в лице», означавший «спереди». Так, в 1375 г. при нападении на костромичей, новгородские ушкуйники разделились «на 2 части». Одна половина тайком обошла противника и «ударилша на костромичь в тыль, а «другаа половина в лице ударе»; В 1268 г. под Раковором часть полков расположилась справа, полк князя Михаила слева, «новгородци же сташа в лице желѣзному полку противу великой свинью» (НЛ. С. 68; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 305). И он определенно относился к расположению, или направлению движению войск. Но к ЖАН он отношения не имеет. В ЖАН же речь идет об оставлении «печати» (увечья) «на лице» во время поединка предводителей.

А. Н. Кирпичников просто постулирует, не будучи в силах привести никаких доказательств. Насчет Александра ученый заметил разве только, что тот похвалил одного из героев¹³⁴. В действительности Бог знает, когда это произошло, во время битвы или после.

б) «В такого рода схватках участвовали сплоченные отряды, построенные в эшелонированный боевой порядок. Под водительством своих воевод эти отряды на поле боя, если первый натиск не приводил к немедленному результату, сходились и расходились, т. е. ошибки враждующих повторялись и развертывались как бы волнообразно. Так, видимо, происходило и во время Невской битвы, что подтверждается использованием в тексте Жития терминов: «наехал», «наскочи» (?! — *Авт.*) «наеха многожды». Многократное участие в схватке возможно в случаях, когда тактические подразделения сохраняют боевой порядок и, сохраняя строй, способны к сближению, маневру, отходу, послушны управлению»¹³⁵.

Написано захватывающе, но какое отношение это имеет к тексту источника?! Наехать — напасть верхом или подъехать верхом — как в случае с Гаврилой Алексичем, который наехал на вражескую шнеку, увидел королевича и въехал на ней по сходне — можно было и не при организованном конном рыцарском сражении, а при разгроме лагеря неготового к бою противника. Про кого Кирпичников написал, что он наскочил, Бог весть. В источнике этого нет. Подозреваем, что

¹³⁴ Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности. С. 28.

¹³⁵ Там же.

про Мишу-новгородца, который «натече» на 3 вражеских судна...

в) Ученый считает, что русские войска действовали отдельными отрядами — «дружинами». Правда, своя «дружина» в ЖАН упоминается у одного Миши-новгородца. И, скорее, можно предположить, что это неслучайно — именно он со своим отрядом из всех 6 героев нанес по-настоящему серьезный урон противнику — уничтожил 3 неприятельских корабля. А прочие герои только отвагой выделялись. Разве что другой новгородец Сбыслав Якунович некоторых противников зарубил топором. А княжеский младший дружинник Савва опрокинул вражеский командирский шатер. Но и то, это, по ЖАН, разве что русские войска обрадовало, но не причинило принципиально урона противнику¹³⁶.

¹³⁶ Позднее С. М. Титов пытался доказать, что русские войска, наоборот, делились на три полка, напавших с трех направлений. Но гипотеза исследователя строится на домыслах и явных фантазиях. Новгородцев, часть из которых атаковали неприятельские корабли, он почему-то поставил во фланге (причем именно в правом), а ладожан, чьи действия на поле боя в источниках не упомянуты, — тоже отправил во фланг, но в левый. Князя же Александра с дружиной расположил в центре, потому что княжеский дружинник Савва опрокинул шатер предводителя, расположенный, очевидно, в середине лагеря. Именно там якобы находился и «хозяин» шатра, которому русский князь повредил лицо, а около «предводителя крестоносцев» стали «их главные силы». Однако это положение весьма уязвимо: ниже Титов отметил, что шведы, не ожидая нападения русских, очевидно, не успели построиться и, возможно, даже по-настоящему вооружиться (Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий) // Новгород и Новгородская земля: история и

Судя по всему, Невская битва носила характер внезапного налета небольшого русского войска на лагерь шведов и их приспешников. Но в лагере каждый безобразничал на свой лад. Разве что Миша-новгородец оперативно руководил своей дружиной и потому нанес противнику ущерб больше, чем все остальные 5 героев вместе взятые.

Ныне версию Кирпичникова о тактике русских войск в Невской битве счел вероятной С. В. Копаев¹³⁷ и во многом поддержал знаменитый московский историк А. П. Богданов. По мнению Богданова, рыцарская честь не позволила бы Александру Ярославичу напасть на врагов исподтишка, ему надо было доказать в открытом бою правду русского оружия¹³⁸.

В то же время, согласно НЛ и ЖАН, честь не помешала Александру Невскому в 1242 г. изгоном (внезапно) захватить Псков, очистив его от власти ливонских рыцарей¹³⁹. В 1245 г. Александр Невский, по НЛ, поспев «заутра» к Торопцу, отбил у сидевших в городе литовцев весь полон и избил 8 литовских князей¹⁴⁰ (по ЖАН — 7 полков за один выезд)¹⁴¹, а потом, по НЛ, отпустив новгородцев и оставшись с одной дружиной, истребил остатки этой литовской рати под Жижицем¹⁴², что, видимо, тоже было сделано не в открытом

археология (Далее — ННЗ). Вып. № 22. В. Новгород, 2008. С. 261).

¹³⁷ Копаев С. В. Невская битва // Сайт «Александр Невский». URL: <http://a-nevsky.ru/library/kopaev-nevskaya-bitva.html#bookmark45>.

¹³⁸ Богданов А. П. Александр Невский. М., 2009. URL: <http://a-nevsky.ru/library/bogdanov-aleksandr-nevskiy40.html>.

¹³⁹ ЖАН. С. 362; НЛ. С. 79.

¹⁴⁰ НЛ. С. 78.

¹⁴¹ ЖАН. С. 364.

¹⁴² НЛ. С. 79.

бою, а в результате ловкого стремительного нападения на станы противника. На этом основании мы приходили к выводу, что подобные приемы — характерный полководческий почерк Александра Невского¹⁴³. На наш взгляд, это делает Александра Невского не плохим рыцарем, а успешным полководцем. И поступил бы Александр Ярославич более благородно, если бы угробил свое небольшое войско на Неве в открытом бою, а не пустился на военную хитрость, внезапно набросившись на лагерь не готового к бою противника? Под 1233 г. НПЛ дважды сообщает о ливонских рыцарях, что те «изгониша»¹⁴⁴, но не осуждает их за это: современники понимали, что война есть война со своими приемами и обычаями, а не благородный турнирный поединок рыцарей позднего Средневековья — раннего Нового времени, когда в рыцарских романах появляется привычный нам образ западноевропейского рыцаря как человека чести, носителя лучших моральных качеств.

При этом А. П. Богданов справедливо указал на то, что битва началась не на рассвете, а к 6 часу светового дня, когда шведы и их союзники — финны и норвежцы успели встать и позавтракать¹⁴⁵. Действительно, в этих широтах в июле 6-й час после восхода солнца приходится на утреннее время, но относится к позднему утру. Однако это не исключает возможности внезапного нападения русских войск на лагерь противника, при условии, что он не знал о приближении Александра

Невского, а занимался, к примеру, пристройкой крепости.

Кроме того, А. П. Богданов прав в том, что в значительной степени русское войско было конным. Можно согласиться с ученым, что указание ЖАН на то, что княжеский слуга Ратмир бился пешим (или спешенным — *Авт.*) скорее подчеркивает исключительный случай. Добавлю от себя, что это касается и известия про пешего Мишу-новгородца, потопившего 3 вражеских судна. Вероятно, он спешил уже в реке, чтобы, как предполагает Богданов, пробить топором днища вражеских кораблей.

Кстати говоря, конное внезапное нападение на вражеский стан целесообразно совершать исключительно конным войском, а не смешанным, конным и пешим, или, во всяком случае, войском со значительным преобладанием кавалерии. Это еще один аргумент в пользу того, что во время вторжения на территорию станов противника русское войско полностью было конным или, по крайней мере, преимущественно конным.

Поэтому стоит отвергнуть теории о том, что все воинство или его значительная часть пришли из Новгорода в Приневье на кораблях¹⁴⁶: на судах невозможно было в то время массово перевозить коней на большие расстояния. По этой же причине шведское войско, пришедшее в Неву на судах, следует признать полностью или преимущественно пешим. В Средневековье не известно ни одного примера органи-

¹⁴³ Фомичев М. В., Несин М. А. Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. С. 59.

¹⁴⁴ НПЛ. С. 72.

¹⁴⁵ Богданов А. П. Александр Невский.

¹⁴⁶ См., напр.: Караев Н. Г., Потресов А. С. Путем Александра Невского. М., 1970. С. 82—83, 116—117. По мнению А. Н. Кирпичникова, сухопутный путь для русской конницы предпочтительнее водного (Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности. С. 26.

зованной скандинавами дальнейевой судовой перевозки коней. Лишь в 1136 г. датчане переправили коней на остров Рюген по 4 лошади на корабле, преодолев по морю сравнительно небольшое расстояние, во много раз уступающее пути из Швеции в Неву.

В целом, можно согласиться с А. П. Богдановым, что это было полевым сражением — по крайней мере, не лесным. А проходило оно на территории прибрежного лагеря шведов и их союзников и затрагивало стоящие на реке у берега корабли.

При этом мнение о Невской битве как о рыцарском сражении может быть вполне перспективным, если признать, что Александр Невский со спешно собранными малыми силами совершил внезапный налет на неготового к битве противника¹⁴⁷, при этом участвовавшие

¹⁴⁷ А. Н. Нестеренко, пытаясь доказать, что Александр не мог устроить внезапный налет, пишет, что сражение заняло якобы целый день. Дескать, в ЖАН по ошибке (!) указан в качестве начала битвы 6-й час, в то время как по НИЛ она шла до ночи — той же ночью шведы уплыли (Нестеренко А. Н. Мифология Невской битвы. С. 16). Такая «аргументация» заставляет разве что развести руками. Дело даже не в том, что 6-й час дня в Средневековой Руси означал не 6 часов утра, а 6-й час светового дня, то есть приходился на позднее утро. А ночью шведы бежали не сразу после боя, а после сборов, похоронив многочисленных павших соратников в выкопанной уже после сражения братской могиле. Не ясно, в чем заключается логика Нестеренко, если сведения ЖАН он объявляет неверными, противореча тем самым собственному тезису, что бой занял весь день, и почему исследователь, неоднократно обвиняя рассказ НИЛ в недостоверности, в данном случае безоговорочно ему верит. По-видимому, Нестеренко не следовал тут какой-то иной цели, чем просто вы-

в сражении русские войска — тем более княжеская дружина, — преимущественно были конными, а русские войска, судя по всему, принципиально не уступали скандинавскому рыцарству по вооружению и боевым навыкам. Опять же стоит учесть, что у русской конницы, использовавшей фактор внезапности, были значительные преимущества перед не готовым к бою противником. Возможно, потому и потери победителей были небольшие — 20 человек новгородцев и ладожан или меньше¹⁴⁸. И сколько-то не учтенных новгородским хронистом княжеских людей. ЖАН сообщает про гибель одного из них — Ратмира¹⁴⁹. А вовсе не обязательно потому, что сражение на Неве было мелким и незначительным¹⁵⁰.

сказать против расхожих мнений о Невской битве. Ниже Нестеренко пишет, что русская конница не могла внезапно напасть — двигаясь по лесной местности, она должна была себя выдать треском веток и далеко разносившимися криками испуганных птиц (Там же. С. 17). Тем самым автор походя отменил многочисленные упоминания источников о «безвестном» появлении средневекового войска под стенами городов и «изгонном» взятии городов, расположенных в лесной зоне, в частности, упоминании о внезапном выходе средневековой конницы «из леса» под стенами Муромы (ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 25) и «от леса» в деревню (Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 310). Его «доводам» может поверить разве что человек, не видевший движения конных или пеших групп по лесу. Птицы заблаговременно прячутся при их приближении, и оно не производит в лесу никакого шумного переполоха.

¹⁴⁸ НИЛ. С. 77.

¹⁴⁹ ЖАН. С. 362

¹⁵⁰ Ср. Феннелл Д. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. С. 142–144; Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потом-

И уж тем более не следует, как это делает И. Н. Данилевский, походя сравнивать потери с русской стороны в сражениях 1240 г. на Неве (в котором русские победили, совершив внезапный налет на не готового к бою противника) и под Изборском и Псковом (?! — *Авт.*)¹⁵¹, в котором русские потерпели сильное поражение от немцев. Причем на фоне средневековых сражений потери с русской стороны в Невской

ков (XII–XIV вв.): Курс лекций. С. 186–187. С Фенелом вступил в полемику В. А. Кучкин, уверяя, что летописец называл только знатных людей и свободных, и в этом отношении в сравнении с рядом средневековых сражений потери в Невской битве не выглядят скромными (*Кучкин В. А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси*). Действительно, иногда упоминали не только павших бояр. В НИЛ ст., как было указано выше, в числе павших — Дрочило, сын кожевника, и это не единственный случай — среди погибших в Липицкой битве 1216 г. та же летопись упомянула котельника Антона с опонником Иванкой Прибышиничем, в 1234 г. в бою с литвинами — Гаврилу-щитника и Нежилу-серебреника, в 1268 г. под Раковором — черных людей без числа (НИЛ. С. 57, 73, 86). Другое дело, что отдельные упоминания павших в боях рядовых новгородцев в НИЛ действительно не очень часты, и в случаях поименных перечислений погибших, среди которых оказывается ремесленник, неизменно подчеркивается род его занятий. Что видимо, говорит о том, что обычно все-таки выделяли потери среди знатных людей. И в тех случаях, когда профессия погибшего не указана, речь идет о боярине. Примеры небольших боевых потерь, которые привел В. А. Кучкин, к сожалению, не вполне релевантны: летописцы не подводили итог боям, а упоминали отдельных лиц, павших на каком-то этапе, которыми, вероятно, потери с точки зрения современников на самом не ограничивались

¹⁵¹ *Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. С. 186–187*

битве не выглядят такими уж незначительными — в Липецкой битве новгородцы, обратившие внезапным натиском в бегство противника, по словам местного хрониста, потеряли пятерых человек — троих убитых на «съступе» и двоих «в загоне»¹⁵². Никто из исследователей не высказывал по этому поводу сомнений в важности этого сражения.

Еще меньшими были, по данным новгородского летописания, потери новгородцев в сражении со шведами на Жабце поле летом 1348 г.: новгородцы «в малой дружине» из 400 ратников избили 500 шведов, потеряв со своей стороны будто бы всего 3-х человек¹⁵³. Допускаем, что число павших со стороны победителей местные хронисты слегка преуменьшили, но все равно столь впечатляющие результаты были по-видимому достигнуты в результате внезапного нападения. Шведская хроника упоминает, что после того, как шведы стали крестить население новгородской земли, русские неожиданно окружили противника и принудили его к бегству, возможно, даже по без-

¹⁵² НИЛ. С. 57.

¹⁵³ НИЛ. С. 360; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 267. Крупнейший исследователь этого сражения археолог И. В. Стасюк утверждает, что в бою участвовали некие волощане, потери которых не засчитали (*Стасюк И. В. «А бой бысть на Жабце поле...» (к уточнению места битвы 23 июля 1348 г.) // ННЗ. Вып. № 23. В. Новгород. 2009*). Но преуменьшение жертв со своей стороны — хорошо известное историкам свойство русских летописцев. Потери победителей в Шелонской битве в летописях оценивалась, как известно, максимум одним убитым (*Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. (Далее — ИВД). Т. 4. 2014. С. 477–478*).

дорожью (король прокопал себе путь)¹⁵⁴. Исследователи не сомневаются, что победа новгородцев значительно изменила ситуацию на северо-западе Новгородской земли¹⁵⁵. И правда, после этого шведы прекратили крестить в католичество водь и ижору, видимо, уже опасаясь свободно ездить по приневским землям, стали искать убежище и вскоре обманом заняли Орешек. Стоит ли удивляться, что в результате внезапного набега на лагерь не готовых к бою шведов и их соратников погибло не более 20 новгородцев и ладожан¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Рассказ рифмованной хроники XV в. о походе Магнуса на Новгородскую землю // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978 г. С. 147.

¹⁵⁵ Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987. С. 154; Стасюк И. В. «А бой бысть на Жабце поле...» (к уточнению места битвы 23 июля 1348 г.) С. 426.

¹⁵⁶ Историки в целом не подвергают сомнению летописную оценку потерь среди новгородцев и ладожан. Разве что А. Н. Нестеренко заявил, что она противоречива: «летописец... себе противоречит, завершая свой рассказ утверждением о том, что» князь с новгородцами и ладожанами вернулись «все здрави». Но ниже автор тем не менее принимает версию НИЛ о «гибели такого незначительного количества» воинов, как 20, или менее новгородцев и ладожан (Нестеренко А. Н. Мифология Невской битвы. С. 13-14). Интересно, что никто из историков, в том числе считавших Невскую битву незначительной, не усмотрел обнаруженного Нестеренко «противоречия». Вероятно, потому, что профессиональным историкам хорошо известно, что подобный оборот употреблялся в русском летописании в фигуральном смысле, касаясь благополучного возвращения победителей с относительно небольшими боевыми потерями. В той же НИЛ при описании битв при Липице и на Жабце поле оный оборот приме-

При этом в историографии практически не учитываются боевые потери со стороны скандинавов. Источники не называют их количество, сообщая лишь о «множестве» павших «свеев», «римлян» (католиков)¹⁵⁷. Авторы этих строк разошлись в оценках. По мнению М. В. Фомичева, шведы потеряли убитыми около сотни человек. Тела знатных шведов благополучно доставили на 2-х кораблях с почетом на родину, исследователь не доверяет необычному известию ЖАН, что корабли с покойными утопили в море. По подсчетам М. А. Несина, скандинавы потеряли в битве как минимум около двухсот человек. Эту цифру исследователь вычислил по количеству потопленных кораблей (как недавно пытался сделать покойный С. М. Титов)¹⁵⁸. Никто из оставшихся в живых скандинавов не остался на берегу, все ретировались той же ночью на кораблях. Соответственно, благополучно на них поместились, несмотря на то, что потеряли 5 кораблей. Согласно ЖАН, новгородцы во время битвы потопили 3 вражеские шнеки, а потом уже сами «римляне» еще сколько-то своих кораблей утопили в море, используя их для погребения своих павших соратников¹⁵⁹. НИЛ ст. уточняет, что шведы тела убитых погрузили на 2 корабля, которые шведы отправили к морю впереди себя¹⁶⁰. Таким образом, по заключению М. А. Несина, можно подсчитать,

нялся по отношению к новгородскому воинству рядом с упоминанием о павших в боях новгородцах (НИЛ. С. 56-57, 360). Как видно, в средневековой Руси это противоречием не считалось.

¹⁵⁷ ЖАН. С. 362; НИЛ. С. 77.

¹⁵⁸ Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий). С. 261

¹⁵⁹ ЖАН. С. 362

¹⁶⁰ НИЛ. С. 77.

что боевые потери скандинавов составляли как минимум около 200 ч. из расчета 40 ч. на 1 шнеку¹⁶¹. По наблюдению М. А. Несина, это косвенно подтверждается данными новгородского хрониста о больших потерях среди шведской знати: согласно НІЛ ст., на эти корабли положили тела одних лишь знатных людей, похоронив простых воинов в земле¹⁶², при том на оба корабля, надо думать, положили достаточно много трупов, поскольку потом, по ЖАН, эти суда потом вместе с ними пустили ко дну. Следовательно, среди одной только знати погибло более 50 человек. А простых, хуже вооруженных людей, включая тех, кто не являлся профессиональными воинами и должен был заниматься строительными работами, должно было полечь в результате русского нападения на лагерь значительно больше. Их шведы топить на кораблях не стали, предав земле. В отличие от М. В. Фомичева, М. А. Несин не находит оснований отметить сведения ЖАН о затопленных в море кораблях. Исследователь отмечает, что его невозможно отнести к разряду житийной «топики» или к скрытым отсылкам к Библии (тем более, что для ЖАН характерны прямые аналогии с библейскими чудесами и персонажами). Притом Несин отмечает, что историческая наука располагает малыми данными об обычаях шведов в условиях дальних морских походов. По словам В. И. Матузовой и Е. Л. Назаровой, «в скандинавских источниках нет упомина-

¹⁶¹ Титов насчитал до 300 ч. Но автор не критически использует данные о 3-х утопленных в море кораблях, которые встречаются в поздних источниках (Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий). С. 261.

¹⁶² НІЛ. С. 77.

ний о существовании обряда похорон на корабле в море.... Вместе с тем не известно и об обычае у шведов привозить погибших домой»¹⁶³. М. А. Несин обратил внимание, что, по НІЛ, шведы пустили оба корабля с телами своих знатных бойцов впереди себя. Зачем? Казалось бы, суда с печальным почетным грузом стоило охранять, а не отпускать вперед по враждебной территории (особенно принимая во внимание близость от шведского лагеря крутой невской излучины Кривое колено) и в мелководную Невскую губу с непростым извилистым фарватером. Создается впечатление, что эти корабли собирались в ней же и утопить, а не торжественно доставить в Упсалу и с почетом похоронить тела в главном соборе.

Кстати, если верны наши оценки изначальной численности скандинавского войска, то, по подсчетам одного из авторов этих строк, русское воинство перебило более половины неприятелей. Использованный русским войском фактор внезапности обеспечил столь колоссальную разницу в боевых потерях обеих сторон и привел к уничтожению львиной доли войска противника¹⁶⁴.

Следует полностью согласиться со словами В. Ф. Андреева, давшего емкую и точную характеристику тактике молодого князя Александра: «Чтобы обеспечить быстроту и внезапность, игравшие весьма важную роль в войне, князь Александр не

¹⁶³ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. С. 314.

¹⁶⁴ По мнению М. Б. Свердлова, большая разница в потерях сторон — результат внезапного нападения русского войска на неприятеля (Свердлов М. Б. Александр Невский — гений стратегии и тактики // Петербургский исторический журнал. № 3(15) 2017. С. 13).

стал дожидаться сбора всего новгородского ополчения. Он взял с собой лишь свою дружину и часть ополченцев. Именно быстрота действий и внезапность решили исход Невской битвы»¹⁶⁵.

Легенды о ранении Ярла Биргера в Невской битве

Согласно ЖАН, князь Александр в Невской битве «възложи печать на лице острымь своимь копиемь» самого неприятельского предводителя (названного в ЖАН «королем») ¹⁶⁶. Сюжет реалистичный (если не считать того, что шведский поход, скорее всего, на самом деле возглавлял не сам «король», а «князь», ярл), не относится к разряду житийной «топики» и даже не несет в себе никаких библейских аллюзий. Навряд ли есть основания объявлять его вымышленным¹⁶⁷, или, как это входит в моду, связывать с ранением Биргера Магнуссона.

¹⁶⁵ Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Очерки истории средневекового Новгорода. Издание второе, переработанное и дополненное Л., 1989. С. 135.

¹⁶⁶ ЖАН. С. 362.

¹⁶⁷ Ныне о сугубо литературном происхождении этого эпизода однозначно высказывается, пожалуй, один А. Н. Нестеренко, объявив его заимствованным из сказания о Довмонте, которому приписано похожее достижение в битве при Раковоре (Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы. С. 16). Стоит ли говорить, что при столь категоричном подходе нужно отрицать подвиг Александра Матросова в Великой Отечественной войне: ведь такие подвиги на войне совершали сотни человек. Среди них — Герасименко, Красилов и Черемнов, которые бросились на амбразуру значительно раньше Матросова.

В некоторых поздних новгородских источниках XV в. появляются сведения об участии в Невской битве в качестве шведского предводителя Биргера, которого русские книжники титулуют не то «местером» (магистром Ордена), не то князем, не то королем. Однако, как исчерпывающе доказал И. П. Шаскольский, биргер в 1240 г. не стал ярлом и возглавлять значимый поход, скорее всего, еще не мог¹⁶⁸.

¹⁶⁸ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. С. 171-178. При этом Шаскольский продемонстрировал полную ненадежность сведений из источников XV в. о Биргере как о предводителе шведского войска на Неве: даже в XIV в. в Швеции о его причастности к этой кампании не помнили. Составитель Хроники Эрика, интересуясь биографией Биргера и используя в качестве одного из основных информаторов его близкого родственника, ничего не знал о его участии в невяском походе 1240 г. (там же. С. 177-178). Поэтому едва ли стоит согласиться с рассуждениями В. В. Долгова: «Вряд ли человек эпохи средневековья мог сказать, в каком именно веке жил граф Роланд или Илья Муромец, но направление линий военного противостояния были запечатлены эпосом в целом верно. Если Биргер сохранялся в народной памяти шведов XIV-XV вв., то и основные вехи его жизни не могли из нее стереться. Сам панегирический характер фрагмента хроники, посвященный Биргеру, вряд ли допускал рассказ о неудачном походе» (Долгов В. В. Александр Невский // Вопросы истории. № 10. 2015. С. 23). Никем не доказано, что былинный богатырь Илья Муромец воспринимался в старину как участник каких-то исторических битв и кампаний. Если, конечно, не домысливать в духе поздних сочинений С. Н. Азбелева, что «имя ганзейского бюргера Ильи Руса может быть связано с отражением былин об Илье Муромце» (Селин А. А. XIII век: взгляд из XXI-го. О книге Д. Г. Хрусталева «Северные крестоносцы» // Староладожский сборник. № 8. 2011. URL: <http://www.ladogamuseum.ru/article/selin/pub39/>). А име-

ющиеся в Хронике Эрика описания неудачных шведских походов на восток наглядно показывают, что содержащаяся в хронике апологетика западных «христиан» — шведов и уничижительные сентенции в адрес их противников — иноверцев отнюдь не способствовали замалчиванию военных поражений и тягот шведских войск. Надо отметить, что Долгов все же не настаивает на историчности поздних сведений источников об участии Биргера в Невской битве: «Разумеется, вышесказанное не может считаться твердым доказательством того, что противником Александра Невского был именно Биргер». Но тем не менее, полагает, что «именно эта версия «примиряет» между собой множество фактов. Во-первых, то обстоятельство, что сведения о походе отсутствуют в шведских источниках, — Биргер в то время не был еще ярлом, и его поход был не государственным, а его частным делом. По этой же причине наиболее близкая по времени летописная заметка именуется воеводой шведского войска князем, а написанное существенно позже «Житие Александра Невского» — королем. На момент составления летописной статьи он был младшим родственником ярла — значит, по русским представлениям, именно князем, а когда составлялось житие — фактическим королем». (Долгов В. В. Александр Невский. С. 22-23). Все эти рассуждения основаны на недоразумениях: именно ярл был эквивалентен князю. А королями в русских источниках величали именно королей. А ЖАН было написано после того, как Александр стал великим князем, и явно стремилось показать своего героя с юности знаменитым. Ведь в нем молодой князь — сын великого князя Ярослава Всеволодовича — еще до Невской битвы изображен известным в католических странах, откуда будто бы специально приезжали на Русь посмотреть на него и составили о нем лестный отзыв, что, согласно Житию, и послужило причиной для шведского похода на Неву; «Се же слышавъ король части Римьскыя от Полунощныя страны таковое мужество князя Александра и помысли в себе: «Поиду и пленю землю Александру». Понятное дело, что достойным противником столь знаменитого и «доблестного» князя в Невской битве мог быть только «король». Инте-

ресно, что Ю. В. Кривошеев и Р. А. Соколов, хоть и допускают вслед за В. В. Долговым, что ярл Биргер мог возглавлять шведское войско, тем не менее, в большей степени согласились с выводами Шаскольского: «во всем этом [участии Биргера в Невской битве] давно разобрался И. П. Шаскольский, который, даже не привлекая Википедию, показал, как и почему имя Биргера ошибочно попало в поздние источники (Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский. Исследования и исследователи). Д. Г. Хрусталева допускает, что Биргер мог возглавлять поход на Неву, еще не став ярлом, и сам поход не имел государственного значения, так как в нем не участвовало более 8000 человек, хотя ниже сам пишет об участии в нем по крайней мере одного высшего церковного иерарха и том, что правительство Швеции было в курсе экспедиции, а кроме того, упоминает об участии в 1300 г. в походе на Неву всего 1100 шведов, но не считает этот поход, возглавляемый самим маршалом Кнутсоном, частным предприятием; по мнению Хрусталева, в основе известия новгородского «Рукописания Магнуша» об участии Бергера в Невской битве мог лежать русский источник (Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Т. 1. С. 222-224). Но как бы то ни было, Биргер в 1240 г. еще не стал ярлом и не соответствовал ни княжескому, ни магистерскому титулу (под которыми он выступает в разных списках Рукописания). Похоже на то, что имя Биргера как предводителя шведского похода на Неву 1240 г. актуализировалось в Новгороде именно около XV в. (Кроме Рукописания, фигурирует в паре списков летописного известия Новгородской IV летописи в качестве короля). Но титул Биргера новгородские книжники не помнили, называя то «местером», то князем, то королем... При этом, вероятно, даже в том же XV в. версия о Биргере как об участнике Невской битвы далеко не всем новгородским книжникам казалась обоснованной или актуальной: в большинстве летописных известий того ст. о Невской битве (включая большую часть списков Новгородской IV летописи) имя Биргера не фигурирует. Все это похоже не на отдачу дани древним достоверным преданиям, а на оживление некоторыми поздними новгородскими книжниками

Тем не менее, в новейшей историографии тиражируется версия, что Биргер этот поход возглавлял, будучи выведенным в ЖАН в качестве самого неприятельского короля, которому князь Александр повредил лицо копьем. Основанием для нее послужили проведенные в 2002 г. шведскими учеными исследования останков ярла Биргера, в ходе которых выяснилось, что у него была рассечена надбровная дуга над правой глазницей. При этом, никто из шведских исследователей не стал связывать ранение Биргера с Невской битвой. Это версия получила развитие в работах некоторых российских ученых из числа приверженцев мнения о выдающемся значении Невской битвы в отечественной истории.

В конце 2000-х гг. С. М. Титов со ссылкой на такой авторитетный источник, как Википедия, в сборнике «Новгород и Новгородская земля: история и археология» писал об этой травме у Биргера как о возможном результате его ранения в Невской битве¹⁶⁹. При этом на заимствованном им из Википедии изображении восстановленного по черепу портрета Биргера показано отнюдь не копейное ранение, а длинный узкий шрам над правым глазом, характерный для удара рубящим оружием вроде меча, или сабли¹⁷⁰.

рассказа о Невской битве новыми легендарными подробностями. В этой связи, версия И. П. Шаскольского о том, что новгородцы около XV в. узнали имя Биргера как знаменитого шведского деятеля XIII в. из уст шведов, выглядит наиболее логично.

¹⁶⁹Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий). С. 256-257.

¹⁷⁰Там же. С. 257.

В 2015 г. В. В. Долгов в журнале «Вопросы истории», пересказав соответствующий сюжет статьи из русской версии Википедии¹⁷¹, склонился к выводу, что увечье Биргера, скорее всего, соотносится с известием ЖАН о похожем ранении шведского короля¹⁷².

Единственным исследователем, который полемизировал с подобными взглядами, является А. Н. Нестеренко, вступивший в дискуссию с Долговым на страницах того же журнала «Вопросы истории». Но, к сожалению, автор продемонстрировал в основном полное незнание с проблемой, заявляя, к примеру, что поскольку о ране Биргера не упомянуто в шведской версии Википедии, то данные о таком увечье «научному сообществу неизвестны» (что дало В. В. Долгову с полным основанием считать, что Нестеренко сам в данном случае опирается только на Википедию)¹⁷³, а шведский «художник и скульптор Оскар Нильссон», по его словам, «не обнаружил никаких дефектов черепа Биргера»¹⁷⁴. Хотя, если проследовать по данной Нестеренко ссылке на сайт стокгольмского Музея Средневековья, то

¹⁷¹Нестеренко А. Н. Ложные нарративы Александра Невского в отечественной историографии // Вопросы истории. № 1. 2016. С. 107.

¹⁷²Долгов В. В. Александр Невский. С. 22.

¹⁷³Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории. С. 92. К аналогичному заключению пришли Ю. В. Кривошеев и Р. А. Соколов: «А. Н. Нестеренко яростно опровергает «еще один миф» — участие в Невской битве ярла Биргера. Порукой тому оказывается даже... шведская Википедия!» (Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Александр Невский. Исследования и исследователи).

¹⁷⁴Нестеренко А. Н. Ложные нарративы Александра Невского в отечественной историографии. С. 107.

нельзя не заметить, что, согласно реконструкции О. Нильсона, у ярла была рассечена правая бровь. К тому же реконструкция облика ярла по черепу на этом ресурсе представлена поэтапно, и нетрудно увидеть на самом черепе соответствующую трещину на надбровной дуге. Трещина поверхностная, а не сквозная. Но, тем не менее, хорошо различимая. При такой ране на черепе у Бергера на лбу должен был оставаться шрам.

Впоследствии В. В. Долгов развил версию о ранении Биргера в Невской битве в полемике с А. Н. Нестеренко, опубликованной в других выпусках того же журнала «Вопросы истории». Историк не стал отрицать, что опирался в своей прошлой работе на Википедию, но привлек на этот раз более авторитетный материал об увечье Биргера. Вот только прямого отношения к ранению в Невской битве это при ближайшем рассмотрении не имеет, ведь в процитированных им заключениях шведских авторов справедливо говорится о мечевом, а не копейном ранении, чему Долгов почему-то не предал никакого значения¹⁷⁵.

Вообще сторонники версии о ранении Биргера в Невской битве даже не замечают, что Биргер, мало того что ранен был скорее в «чело», чем в «лицо», что, впрочем, не очень существенно, так еще, и не колющим древковым оружием, а мечом (или каким-то другим рубящим оружием, вроде сабли — *Авт.*)¹⁷⁶. Можно, ко-

¹⁷⁵ Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории. С. 92-93.

¹⁷⁶ Согласно высказанным в частной переписке мнениям некоторых коллег, занимающихся исторической реконструкцией — С. А. Салмина, А. П. Богданова, А. Г. Панкратова, рана на черепе Биргера могла появиться и в результате копейного удара. Между тем, маловероятно, что-

бы длинная и ровная трещина, напоминающая сабельный шрам, образовалась не в результате рассечения лба рубящим оружием, а от удара копьем, действие которого на Руси неизменно характеризовалось как колющее — «на копья взимаемы, копьями прободаемы, копейное ударенье», в то время, как слова «сечение», «иссече», и др. употреблялись по отношению к рубящему оружию. Кроме того, такая рана по мнению Панкратова могла быть оставлена рогатиной, названной в ЖАН копьем. А. Г. Панкратов сослался на весьма интересную и содержательную работу А. Н. Чубинского о названиях древнерусского древкового оружия, в которой сделаны оригинальные выводы о взаимозаменяемости терминов «копье» и «рогатина» (*Чубинский А. Н.* К вопросу о русских названиях средневекового древкового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 г. Т. 5. 2016). Вместе с тем, в данной статье Чубинский не упомянул ни одного однозначного примера подобного рода. Напротив, ученый привел несколько цитат из различных источников, в которых копья и рогатины упоминаются как разные виды оружия. А высказанные им соображения насчет синонимичности данных терминов на наш взгляд, трудно признать убедительными (как, впрочем, и ряд других его интерпретаций терминологии древкового оружия: *Фомичев М. В., Несин М. А.* Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. С. 49-50). Не понятно, почему исследователю «очевидно», что летописец под 1364 г. непременно употребил слово «рогатина» для обозначения не ее самой, а любого древкового оружия (*Чубинский А. Н.* К вопросу о русских названиях средневекового древкового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни. С. 322). А текст заговора XVII в., все же не претендует на столь полное перечисление всех предметов русского вооружения, чтобы делать однозначные выводы о расширенном значении интересующего нас термина (более того, удар широкого обоюдоострого наконечника рогатины вполне мог восприниматься современниками как наиболее сокрушительный по сравнению

нечно, допустить, что монах-агиограф, не являясь ветераном сражения, а зная о нем лишь со слов его участников, допустил некоторые неточности. Но других письменных данных о ранении шведского предводителя нет, а те, что есть, имеют слишком существенные отличия от раны Биргера, чтоб всерьез проводить аналогии в научных работах, опубликованных на страницах ведущих научных изданий.

Тем более, что возглавлять шведский поход на Неву Биргер, вероятнее всего, не мог, не будучи еще даже ярлом, и уже по-

с воздействием прочих видов колющего оружия, между прочим, тот же Чубинский характеризует рогатину в качестве особенного «тяжелогокопья» (там же. С. 317). То же касается и упомянутой А. Н. Чубинским описи городов 1678 г.: дело в том, что в русских городах в основном отмечено огнестрельное и древковое оружие, изредка — сабли (всякий раз в очень маленьком количестве), эпизодически — саадак, а в некоторых городах и вовсе не упомянуто холодное оружие. А помещенный в статье Чубинского рисунок рогатины из букваря Истомина (там же. С. 319). не имеет принципиальных отличий от рогатины князя Бориса Александровича и более десятка наконечников древкового оружия из Оружейной палаты, которые в описи 1687 г. были отнесены к рогатинам и по словам А. Н. Чубинского, послужили основанием для классического определения рогатины, как древкового оружия с широким плоским обоюдоострым ланцетовидным, или листовидным наконечником (там же. С. 318-319). И надо отметить, что в данной работе Чубинского хорошо показано, что термин «рогатина» и в самом деле применялся в средневековой Руси по отношению к древковому оружию с «широкой боевой частью ромбического сечения и двумя режущими лезвиями» (там же. С. 322). Таким образом, мы не видим достаточных оснований для того, чтобы смешивать древнерусские термины «копье» и «рогатина», а так же подвергать серьезным коррективам принятое в оружейведении определение последней.

этому мало подходил для роли житийного «короля».

Стоит учесть, что ни один исследователь черепа Биргера не утверждает, что травму он получил в молодости, а в 1240 г. Биргеру было никак не более 30 лет, если умер он в 1266 г. в возрасте 50-55 лет. Весьма сомнительно, чтобы поверхностная царапина на черепе молодого мужчины никогда не затянулась. Потому, надо полагать, что черепную травму Биргер получил вовсе не на Неве, а в значительно более зрелом возрасте, когда костная ткань хуже восстанавливается, а житийный эпизод к истории ранения Биргера никакого отношения не имеет. Не пора ли признать легенды о копейном ранении Биргера в Невской битве результатом досадных недоразумений, не отвечающим требованиям современной науки?

Остается согласиться с метким высказыванием А. П. Богданова: «В заблуждении, что под именем «короля» скрывается Биргер, историки считали, что удар Александра пришелся в лицо именно ему. Однако шведские археологи, вскрыв могилу ярла Биргера, действительно обнаружили у того на лбу след от сильного удара острым оружием. Разумеется, ярл воевал в своей жизни не раз и мог приобрести такой след в любой из многочисленных схваток. Но как хочется предположить, что молодой человек напросился в поход со своим дядей [тогдашним ярлом Швеции] Ульфом Фаси, и, как любитель турниров, выехал в богатых доспехах на поединок с князем Александром! А дружина, радуясь победе князя, сочла, что этот красивый всадник и был у шведов «королем»»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Богданов А. П. Александр Невский.

А в заключение мы предлагаем сравнительную таблицу истории ранений Ярла Биргера и агиографического персонажа. Из нее можно сделать определенный вывод, что различий больше, чем совпадений.

1.	Имя	Ярл Биргер Магнуссон	Безымянный агиографический персонаж
2.	Роль в шведском войске в Невской битве	Факт участия в сражении не установлен, но скорее всего, не мог быть шведским предводителем.	Предводитель католического скандинавского войска (из северной католической страны), организатор похода на Неву
3.	В каких обстоятельствах получил увечье	Неизвестно	В ходе Невской битвы на территории Новгородской земли в устье р. Ижоры 15. 07. 1240 г.
4.	<u>Часть тела, в которую получил ранение</u>	<u>Ранен в голову.</u>	<u>Ранен в голову.</u>
5.	Характер ранения	Ранен рубящим оружием (мечом, саблей).	Ранен копьем.
5 а.	Пострадавшая часть головы	Лоб над правой глазницей	Лицо
6.	Последствия ранения	Поверхностная трещина на черепе, которой должен был соответствовать <u>шрам</u> на мягких тканях.	Печать от копеечного ранения должна была оставить <u>шрам</u> на лице.
7.	Возраст, в котором получил ранение.	Предположительно, был в годах. А во время Невской битвы был молодым мужчиной.	Неизвестно.

Таким образом, таблица наглядно демонстрирует, что между ярлом и житийным королем больше различий, чем сходств (последние выделены подчеркиванием). Общее между ними только то, что оба были ранены в переднюю часть головы и получили шрам, таким образом, их истории совпадают только по полутора пунктам из 7, а то и из 8, если учитывать подпункт № 5 а — то есть, от силы на 18-22 % из 100.

Чудо ангела Господнего на другой стороне р. Ижоры, или миф об ижорских партизанах

В ЖАН сообщается, что на другой стороне р. Ижоры, где войско Александра не могло стать, было найдено много убитых «римлян» из «полнощной страны» (католиков из Северной Европы, Скандинавии), гибель которых в Житие приписана ангелу Господню:

«Бысть же в то время чудо дивно, яко же во древняя дни при Езекии цесари. Еда приде Санахиримъ, асурийский цесарь, на Иерусалимъ, хотя плѣнити град святыи Ерусалимъ, внезапно изиде ангель Господень, изби и от полка асурийска 100 и 80 и 5 тысящъ, и, въставше утро, обрѣтшася трупья мертвы вся. Тако же бысть при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля, об онъ поль рѣкы Ижжеры, иде же не бѣ проходно полку Олександрову,

здѣ обрѣтоша много множество избѣеных от ангела Господня. Останокъ же их побѣже, и трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори». Князь же Александръ возвратися с побѣдою, хваля и славя имя своего Творца»¹⁷⁸.

В XX в. появление этой груды трупов в «рационалистическом» духе было приписано неожиданному нападению коренного ижорского¹⁷⁹ (или карельского) населения¹⁸⁰. Правда, знаменитый советский исследователь новгородско-шведских конфликтов И. П. Шаскольский отметил, что «гипотеза эта допустима... но не находит подтверждения в показаниях источниках»¹⁸¹. Хотя житийные (как и летописные) упоминания и иконографические изображения военных действий ангелов навряд ли ставили цель документально во всех подробностях запечатлеть доступную простым смертным реальность. Наоборот, они описывали сверхъестественные явления, чудесную помощь свыше. Чем больше в Житии чудес, тем оно лучше для прославления главного героя и его дел. Монахам-летописцам иногда тоже очень важно описать чудо в победе над супостатами. В летописных описаниях Стояния на Угре, вопреки данным о том, что обе стороны отошли от реки не одновременно, описано чудесное син-

хронное отступление великокняжеских и ордынских сил¹⁸². Согласно версии ЖАН, во время Ледового побоища помощь русским войскам оказало прилетевшее по воздуху небесное войско¹⁸³. Можно только гадать, как это сообразуется и сообразуется ли вообще с сообщением Ливонской рифмованной хроники (далее — ЛРХ) о том, что, когда ливонцы пробили строй русских стрельцов, русские окружили их¹⁸⁴. И никому не придет в голову снабжать русское средневековое войско авиацией или сочинять истории про прыжки засадного отряда со скалы, с Вороньего камня. В данном случае, кажется, все понимают, что столь буквально искать рационалистическое объяснение житийного чуда — дело неблагодарное и из области т. н. «потребительского источниковедения». А вот Невской битве не повезло. Даже в новом веке продолжает тиражироваться миф о помощи ижорских партизан.

¹⁷⁸ ЖАН. С. 362.

¹⁷⁹ Дегтерев А. Я. Невская битва. Ленинград 1991. С. 144; Сорокин П. Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993; Шишов А. В. Александр Невский. С. 150.

¹⁸⁰ Гадзяцкий С. С. Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // Исторические записки. Т. 6. 1940. С. 134.

¹⁸¹ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. С. 196.

¹⁸² Несин М.А. К вопросу о причине отступления татарского войска после стояния на Угре // ИВД. Специальный выпуск 5. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч. I. 2015. С. 115-177. Ю. В. Селезнев показал, что противостояние Москвы и Орды на реке Угре с точки зрения современных московских архиереев должно было кончиться богоугодной боевой победой православного государя Ивана III над нечестивым и незаконным «царем» Ахматом. Но победа русским досталась не в результате крупного сражения. По причине отсутствия оно летописцам пришлось красочно писать про чудесный уход обеих армий в связи с чудом Богородицы. (Селезнев Ю. В. Русские князья и ханы при дворе Золотой Орды. М., 2017. С. 32-42).

¹⁸³ ЖАН. С. 364.

¹⁸⁴ Текст «старшей Ливонской рифмованной хроники» // Ледовое побоище 1242 года: труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.-Л., 1966. С. 211-213.

В XXI в. вышла монография И. Н. Данилевского, в которой тот на полном серьезе утверждает, что этот кусок из Жития надо трактовать как описание тайного вмешательства ижерян. Более того, ученый почему-то заявил, что на другой стороне р. Ижоры было большинство [убитых] шведов», а «реальными победителями в Невском сражении» являлись ижеряне, в то время как русские войска были «лишь подспорьем»¹⁸⁵. Однако, как видно из выше процитированного отрывка ЖАН, источник отнюдь не сообщает, что найденных на другом берегу Ижоры вражеских трупов было больше, чем прочих убитых противников, которых оставшиеся в живых неприятели увезли на кораблях и потопили в Финском заливе. Ю. В. Кривошеев и Р. А. Соколов заявляют, что Данилевский «без достаточных оснований» «преувеличивает роль ижоры в битве», хотя не считают необоснованными мнения о ее участии в сражении¹⁸⁶. А ведь они тоже не находят подтверждения в показаниях источников.

С другой стороны, А. П. Богданов считает, что эта груда трупов образовалась либо в результате перестрелки русских со шведами через Ижору, либо из-за вмешательства ижерян. Но почему-то, наоборот, объявляет это «незначительным эпизодом сражения», что тоже расходится с текстом источника, сообщающего о найденных за рекой многочисленных телах павших врагов¹⁸⁷. Да и тезис о том, что шведы за рекой были убиты в ходе перестрелки через

¹⁸⁵ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. С. 187.

¹⁸⁶ Кривошеев Ю. В. Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память.

¹⁸⁷ Богданов А. П. Александра Невский.

Ижору, тоже трудно сочетается имеющейся с информацией в источнике. Если бы была крупная перестрелка, в ходе которой пострадало много воинов противников, автор ЖАН, наверное, знал бы о ней¹⁸⁸.

А. Я. Дегтерев в новейшей работе вновь пишет, что много неприятелей за рекой избила ижорская морская стража¹⁸⁹, что навряд ли возможно — в таком случае автор Жития знал бы об этом, а не списывал всё на Божье чудо. Ведь он хорошо знал о донесении этой стражи о местоположении вражеских станов, донес уникальную информацию, что шведы в море затопили корабли с телами павших (тоже со слов морской стражи? — *Авт.*).

С другой стороны, еще крупный историк-историк Я. С. Лурье считал «особо опасными» житийные чудеса и критически относился к попыткам историков «рационалистически» их «перетолковывать», в качестве примеров приводя, в частности, «уничтожение шведов на другом берегу реки не ангелами, а союзниками русских — ижорцами»¹⁹⁰.

Это не значит, что автор ЖАН выдумал весь этот эпизод про найденные за Ижорой многочисленные тела неприятелей. Но ведь рационалистических объяснений их гибели можно найти много.

¹⁸⁸ Можно, конечно было бы допустить, что перестрелка была маленькой, оставшаяся вне ведения информаторов автора ЖАН — Александра Невского и других ветеранов битвы и автор ЖАН преувеличил число трупов. Но это недоказуемо, как сам факт наличия перестрелки через р. Ижору.

¹⁸⁹ Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение. С. 205.

¹⁹⁰ Лурье Я. С. О некоторых принципах критики источника // Источниковедение отечественной истории. Вып.1. 1973. С. 90-92.

Вот, к примеру, в НЛЛ сообщается, что «множество много ихъ [скандинавов] паде; и накладше корабля два вятшихъ мужь, преже себе пустиша и к морю; а прокъ ихъ, ископавше яму, вметаша в ню бецисла; а инии мнози язвни быша; и в ту ночь, не дождавше свѣта понедѣльника, посрамлени отъидоша»¹⁹¹. Таким образом, пали многие, но не всех похоронили на судах, а только знатных (вятших). А многих, но не большинство, а прок — остаток — бросили в братскую могилу (которую не ясно, засыпали или нет), но много других было ранено. С не меньшим основанием можно предположить, что тел просто оказалось больше, чем вместила могильная яма, в эту кучу, вероятно, попали погибшие уже после битвы от ран, и, возможно, не всех успели закопать. И не эту ли братскую могилу павших шведов автор ЖАН списал на чудо ангела Господня? Конечно, это тоже только гипотеза. И высказана лишь для наглядной иллюстрации того, что житейное чудо «рационалистически» можно объяснять по-разному. А не обязательно множить сущности, тиражируя миф про незаметное (а то и якобы решающее) вмешательство ижерян!

Во всяком случае, создается впечатление, что сборы и отход побежденных шведов и их приспешников наблюдал какой-то русский отряд. На сколько кораблей чьи тела грузят, а чьи кидают в яму и в какое время суток в каком порядке суда отходят по реке. Только это был новгородский отряд, ведь именно новгородский книжник запечатлел эти подробности. А владимирец, составивший ЖАН, их не приводит, хотя, ссылаясь при описании боя на господина своего великого князя

Александра и иных участников сражения, знал, в отличие от новгородского летописца, что корабли с трупами затопили в море (снова, видимо, из донесений Пелугия, несшего стражу на Невской губе и рассказавшего Александру про станы и обрывы неприятеля?). Поэтому весьма вероятно, что автор ЖАН, менее посвященный в подробности сборов неприятелей в обратный путь и не знавший о существовании братской могилы, принял ее за дело рук ангела Господнего.

Впрочем, «Александрия» — не единственная мифологизированная тематика русского средневековья. Псковско-ливонские отношения, к которым Александр Невский не имел прямого отношения, например, взятие крестоносцами Пскова в 1240 г. — не менее мифологизированы.

Об этом событии наиболее обстоятельно сообщают НЛЛ и Ливонская рифмованная хроника. Согласно НЛЛ, «немцы» и их эстонские приспешники вместе с воевавшим на их стороне русским князем Ярославом Владимировичем взяли Изборск. Псковичи, узнав об этом, поехали отбить его. Но крестоносцы под Изборском разбили псковское войско, убили воеводу Гаврилу Гориславича и многих псковичей, затем неделю осаждали Псков, но крепость не взяли, однако, спалили «посад», разорили окрестные «села» и захватили в заложники детей знатных псковичей (из боярских сел? из спаленного посада? — *Авт*). Но некий пскович Твердила Иванович с некоторыми своими сторонниками привел немцев в город, сам стал с ними править Псковом, а кроме того, участвовать в их последующем набеге на Новгородские земли. А не-

¹⁹¹ НЛЛ. С. 77.

которые псковичи (не вполне ясно, когда именно — до занятия немцами Пскова, или позднее — *Авт.*) бежали в Новгород с семьями¹⁹².

По ЛРХ, ливонские рыцари взяли Изборск, перебив всех его защитников, а когда к городу подъехало конное псковское войско, убили 800 псковичей, а прочих, обратившихся в бегство, гнали до самой псковской р. Великой, а сами стали на красивом поле около Пскова и собирались взять приступом посад и крепость. Но до этого дело не дошло. Псковичи были не рады гостям, однако понесли большой урон в недавнем неудачном для них сражении под Изборском, потому сами пустили немцев в город, по взаимному с ними соглашению. И штурм посада с крепостью был отменен за ненадобностью. В Пскове оставили править двух рыцарей с малой силой¹⁹³.

Казалось бы, эти рассказы о пребывании немцев под Псковом и занятии ими города настолько разноречивы и при том совершенно не верифицируемы, что все-таки отстаивать достоверность только одной из версий или пытаться как-либо их компилировать возможно разве что в художественном произведении, но не в научной работе. Ясно только одно — псковичи немцам были не рады. То ли целую неделю обороняли город, который сдала только кучка предателей, то ли пустили их в город фактически сразу, не видя возможности дальше продолжать боевые действия после разгрома под Изборском.

В советское время, конечно, отдавали предпочтение версии русского хрониста.

¹⁹² Там же. С. 77-78.

¹⁹³ Текст «старшей Ливонской рифмованной хроники». С. 204-209.

При этом часто утверждали, что приверженцы Твердилы Иванковича были противные простым людям бояре¹⁹⁴ (что, в принципе, в рамках новгородской летописной версии вполне возможно — как никак дети псковской знати были в плену у врага, что могло делать их родителей более стоворчивыми — а для чего еще в Средневековье брали в заложники детей лучших людей русских городов?). В таком же ключе одному из авторов этих строк во время его обучения в СПбГУ на спецкурсах по военной истории рассказывал предысторию Ледового побоища крупный петербургский военный историк Ю. Г. Алексеев.

В постсоветское время вышла книга петербургского исследователя взаимоотношений Пскова и Новгорода В. А. Валерова, в которой тот, наоборот, утверждал, что действия Твердилы Иванковича и его сторонников на самом деле получили поддержку у значительной части псковской городской общины¹⁹⁵. Основанием для такой трактовки послужил тот факт, что в Новгород уехали от немцев только некоторые — «иные» псковичи с женами и детьми. Хотя вообще-то, когда в Средневековье во время войн занимали города и земли, оттуда, как правило, бежало меньшинство местного населения. И не потому, что большинство надеялось подружиться с захватчиками. При этом Валеров отдал предпочтение

¹⁹⁴ Пашуто В. Т. 1) Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956. С. 181—182; 2) Александр Невский. М., 1974. С. 68; Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 382.

¹⁹⁵ Валеров В. А. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004. С. 162-168.

версии ЛРХ, согласно которой псковичи массово сдали город немцам по взаимному согласию, без всякого длительного сопротивления.

Ныне мнение А. В. Валерова поддержал известный критик Александра Невского или, вернее, советского образа Александра Невского¹⁹⁶, И. Н. Данилевский. В статье с ярким названием «Смена образа» он заключил, что псковичи сами пригласили в свой город немцев. А Александр Невский, очистивший Псков от последних, конечно, в таком контексте, наоборот, выступил как захватчик, «изгнавший из Пскова крепостнощцев, приглашенных туда самими псковичами в 1240 году»¹⁹⁷.

Другое дело, что Данилевский здесь удержался от прямых параллелей с более ранними эпизодами, когда псковичи выступали на стороне Ордена в ущерб интересам Новгорода. Может быть, потому, что, как было сказано выше, недавно сам

¹⁹⁶ Неоднократно упоминавшаяся здесь «лекция» И. Н. Данилевского о Невской битве практически полностью восходит к его перестроечной работе с характерным названием «Любимый герой детства», изданной в 7 номере журнала «Знание сила» за 1994 г. При этом ученый и в XXI в. «в лекциях» о битвах Александра Невского с западными противниками продолжает преимущественно ссылаться на «Очерки истории СССР» В. Т. Пашуто, о чем прямо предупредил с читателей (*Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций. С. 186-187*). Стоит ли говорить, что такая сосредоточенность на полемике с советскими концепциями в новом веке уже не своевременна и дает основание самого Данилевского заподозрить в излишней политизации средневековой истории в ущерб взвешенному научному исследованию.

¹⁹⁷ *Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. № 5 (20). 2004.*

ставил в пример Невской битве относительно большие потери псковичей в сражении под Изборском?

Таким образом, из разноречивых источников можно сделать однозначный вывод, что в 1242 г. псковичи были не рады вторжению ливонцев и их приспешников в свои пределы. Пытались безуспешно отбить Изборск, понеся в бою под ним большие потери. И не обрадовались противнику под Псковом, не то целую неделю защищая от него город, не то быстро и вынужденно пустив в него немцев, потому что понесли большой урон под Изборском. Не ясно, все ли псковичи пустили немцев в город, заключив соглашение, или только Твердила с кучкой приверженцев. Пострадал ли посад, или до приступа со штурмом всё же дело не дошло. (Написанная в XIV в. «Хроника Ливонии» Германа фон Вартберге сообщает, что посад (*civitae*) был сожжен самими псковичами: после того, как магистр взял у русских замок (*castrum*) Изборск, псковичи сожгли посад и подчинились немцам. Затем магистр оставил там двух рыцарей с небольшим войском для охраны псковского замка (*castri*)¹⁹⁸. Впрочем, в комментарии к данному изданию, составленному И. Э. Клейненбергом и И. П. Шаскольским, есть намек на то, что сюжет о сожжении псковского посада мог быть заимствован из сообщения ЛРХ о другом ливонском набеге на Псков)¹⁹⁹.

Известно разве только, что Псков был взят, и в целом псковичи этому не были рады. Лично нам более симпатична

¹⁹⁸ *Хроника Ливонии» Германа фон Вартберге // Ледовое побоище 1242 года: труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. С. 232.*

¹⁹⁹ Там же.

версия ЛРХ, согласно которой псковичи достаточно массово вынуждено сдали город. В НИЛ ст., сообщавшей о повешении Александром Невским Чудцу и вожан — «переветников», которые перешли на сторону вторгшихся в 1241 г. в Новгородскую землю немцев²⁰⁰, умалчивается о казнях Твердилы Иванковича, или его сторонников. Наверяд ли все они не дожили до взятия Пскова Александром Невским в 1242 г. Может быть, дело в том, что Твердила являлся руководителем победившей вечевой группировки, а был переветником только с точки зрения новгородцев, которые и позднее относили псковичей к Новгородской области²⁰¹?

²⁰⁰ НИЛ. С. 78.

²⁰¹ Там же. С. 89. В. А. Валеров предполагает, что псковичи искупили «вину измены» участием в Ледовом побоище, ссылаясь на сведения об участии псковичей в сравнительно поздних псковских I и III летописях (Валеров В.А. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. С. 171–172). Но могут ли быть надежным источником о Ледовом побоище эти поздние летописные записи с вкраплениями кусков из ЖАН и неверной датировкой сражения 1 апреля (хотя современники знали, что оно было в субботу (ЖАН. С. 364; НИЛ. С. 78), которая в тот год приходилась на 5 число)? А подробности этих псковских летописей про то, как немцев вели босиком по льду, вопреки гипотезе Валерова, в действительности основаны вовсе не на рассказах псковичей, участвовавших в сражении, а почти дословно заимствованы из ЖАН, сообщавшего, что пленников вели босыми подле коней (ЖАН. С. 364). Ныне С. А. Салмин в частной переписке с одним из авторов этих строк отметил, что участие псковичей в Ледовом побоище весьма вероятно, а известие об этом содержится также в Варшавском сборнике. Но процитированная им запись этого источника о сражении, за исключением фразы про псковичей, практически дословно переписана из НИЛ ст. Не касаясь вопроса о воз-

В независимом источнике — ЖАН — сообщается, как псковичи торжественно встретили Александра Ярославича после Ледового побоища, но тот их назвал «невегласами» — невеждами²⁰² и заявил, что если они до времен его правнуков забудут, как он спас их город от иноплемен-

ности участия псковичей в Ледовом побоище, отметим, что оно не упомянуто ни в ЖАН, ни в ЛРХ, ни в современном новгородском и владимирском летописании, потому не могло быть настолько значимым, чтобы «искупить» сдачу Пскова немцам и послужить основанием для помилования «переветников». Интересно, что НИЛ ст. не упоминает и участия вожан в составе войска Александра Невского при взятии Копорья. Князь фактически не использовал военную помощь регионов, представители которых сдавали край или город немцам.

²⁰² В. А. Валеров считает, что слово «невегласи» имело второе значение — «язычник» или отпавший от истинной веры (Валеров В.А. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. С. 171–172). Но если проследовать по его ссылкам на словари древнерусского языка, то можно сразу заметить, что в них нет ни одного примера употребления этого слова, который бы однозначно не соответствовал классическому значению. Более того, приведен пример, когда слово «невегласи» не соответствует определению «язычник» — известное летописное известие, что люди прозвали Олега вещим, потому что были язычники и невегласи. А ведь это не только соответствовало языческим представлениям, но противоречило христианским. Тем не менее, слово «невегласи» тут не означает язычество или отпадение от христианской веры (Русь была, согласно этой летописи — Повести временных лет — крещена только при Владимире Святославиче), а невежество. Потому в тех случаях, где, согласно Срезневскому, это слово употреблялось в значении язычества, его так же возможно трактовать и как синоним невежества. — Невежды слушали волхва, а «правые» смеялись: это бес играет тобой, на погибель твою; невежды все мнят богами.

ников, то уподобятся иудеям, распявшим Христа²⁰³. Поскольку князь не обвинял их в измене, то, видимо, понимал, что их капитуляция носила вынужденный характер, а не являла собой полюбовный сговор с немцами против старейшего брата Новгорода. Впрочем, поскольку ЖАН прямо не сообщает, почему Александр Ярославич так обратился к псковичам, то это всего лишь наше предположение, и не факт, что единственно верное.

Кто на самом деле выиграл Невскую битву?

Впрочем, миф об ижорских партизанах — не единственная мифологема современной историографии о результатах Невской битвы.

С точки зрения современников, победу в сражении безусловно одержала русская сторона. Согласно независимым известиям новгородского хрониста и владимирского ЖАН, «князь же Олександръ... с новгородци и с ладожаны приди на ня и победи я... бысть велика сеча свеем... и множество много ихъ паде», а оставшиеся в живых «в ту ноць, не дождавше свѣта понедѣльника, посрамлени отъидошае»²⁰⁴; «и бысть сѣча велика над римляны, и изби их множество бесчислено... останокъ же их побѣже... Князь же Александръ возвратися с побѣдою... по возвращении с побѣды князя Александра...»²⁰⁵. Таким образом, современники сходились на том, что в сражении победили русские, избив многих врагов, а оставшиеся в живых

шведы не то побежали, не то отошли посрамленные в ту же ночь, не дожидаясь утра, что, впрочем, по сути дела, одно и то же. По заключению В. Ф. Андреева, «победа была полной. Остатки неприятельского войска спешно покинули невские берега»²⁰⁶. Однако, в историографии были предприняты попытки усомниться в этом или показать, что победа русских войск была неполной.

Еще А. Н. Кирпичиков отметил, что «судя по летописным замечаниям, шведское войско, несмотря на поражение, не было уничтожено. Побежденные захоронили своих в братской могиле («много их паде»), а павших знатных, сложив на корабли... Уходу остатков шведского войска не препятствовали»; историк и не исключал, что «Александр Ярославич не хотел рисковать своим войском», хотя допускал и иные объяснения, например, что новгородцы сочли ненужным «дальнейшее кровопролитие»²⁰⁷. И в целом, историк не сомневается, что противник был «сокрушен», а «победа» досталась русским²⁰⁸.

С. М. Титов категорично заявил, что «поле боя в итоге осталось за шведами... Полной победы в ней [Невской битве] русские не добились». Ведь в отличие от сражения со шведами «под Ладогой в мае 1164 г.», на Неве русские не взяли «ни пленных ни трофеев»²⁰⁹. Положим, что о взятии трофеев в 1164 г. в сражении на р. Воронежке новгородское летописание

²⁰³ ЖАН. С. 262.

²⁰⁴ НЛ. С. 77.

²⁰⁵ ЖАН. С. 362.

²⁰⁶ Андреев В. Ф. Северный страж Руси. С. 135.

²⁰⁷ Кирпичников А. Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности. С. 28-29.

²⁰⁸ Там же. С. 29.

²⁰⁹ Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий). С. 258, 260.

тоже не сообщает²¹⁰. Да и неупоминание в русских средневековых нарративных источниках захвата пленных тоже не всегда снижает значение победы. Описывая решительный натиск новгородцев в Липицкой битве 1216 г., современный новгородский хронист отмечает, что в результате него противники побежали, однако, не упоминает, что победители-новгородцы захватили полон. Пленники, скорее, фигурируют в противоположном контексте — при упоминании о померших в заключении новгородцах, которых захватила проигравшая сторона²¹¹. Да и много ли могли взять в плен спешенные новгородцы, бросившись на вражескую конницу босиком через овраг? В ходе внезапного налета на шведский лагерь немногочисленное конное русское войско перебило многих неприятелей. Но, конечно, тоже не могло захватить большой полон. В 1456 г. в сражении под Русой сходное по численности маленькое великокняжеское войско взяло в плен только некоторых новгородских бояр: больше оно, по словам великокняжеского хрониста, не могло увезти²¹². Потому, если НЛ и ЖАН сообщают о том, что русские избили множество неприятелей, то было ли необходимо в данном контексте специально упоминать о взятии пленников, которых не могло быть много?

Тем не менее, историк признал, что шведы в ту же ночь, не дожидаясь утра, ушли посрамленные, «решили поскорее убратъся восвояси», а русские «свою за-

дачу выполнили» — не дали шведам «утвердиться на Невском речном пути»²¹³.

Однако, новейшие разоблачители Александра Невского усмотрели в рассказе НЛ ст. свидетельства об ином исходе сражения. Конечно, профессиональный историк должен уметь не только доверять нарративным источникам, но вычленять из них внешне неприметные данные, которые, возможно, будут расходиться с оценкой книжников. Однако, в данном случае попытки пересмотреть результат Невской битвы основаны или на недоразумении, или являются откровенно противоречивыми, явно расходясь с фактами.

Так, по словам И. Н. Данилевского, «реальными победителями в Невском сражении» были не шведы. Но шведам «никто не мешал хоронить павших. Негостеприимные берега Невы они покинули только на следующее утро», а значит, «шведы после поражения, видимо, не очень-то спешили... схватка в устье Ижоры больше напоминала партизанский рейд по тылам (?! — *Авт.*) противника, чем большое сражение»²¹⁴. Однако, в основе рассуждений исследователя лежит небольшая, но существенная ошибка: согласно процитированному самим исследователем рассказу НЛ, шведы ушли не на следующее утро после боя, а в ту же «ночь, не дождавше свѣта понедѣльника, посрамлени отъидошае»²¹⁵. Таким образом, шведы, похоронив своих павших соратников, не остались на ночлег, а ушли

²¹³ *Титов С. М.* Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий). С. 258. 260. 262.

²¹⁴ *Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): курс лекций. С. 187-188.

²¹⁵ Там же. С. 186; см. так же: НЛ. С. 77.

²¹⁰ НЛ. С. 31.

²¹¹ Там же. С. 56.

²¹² *Несин М. А.* Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск // ИВД. Т. 5. 2014. С. 110-111.

затемно. Навряд ли это можно охарактеризовать как «не очень-то спешили». Речь идет о поспешном бегстве под покровом короткой северной июльской ночи. Так, собственно говоря, как уже было отмечено, и воспринимали уход противников современники: согласно процитированному выше независимому известию ЖАН, он «останокъ же их побѣже».

И уж совсем странно выглядит заявление А. Н. Нестеренко, утверждающего, что шведы выиграли Невскую битву: «Согласно летописному свидетельству, сражение заканчивается победой дружины Александра Ярославича. В схватке гибнут шведский воевода Спиридон и, возможно, епископ, а также множество простых воинов. Шведы часть своих убитых складывают на два шнека, остальных передают земле и, не дожидаясь рассвета, беспрепятственно покидают место битвы. Из чего следует, что поле боя осталось за шведами, а это, согласно неписаным законам войны, означает, что они вышли победителями в схватке с новгородцами... Летописец, описывая битву, сам себе противоречит: с одной стороны, он утверждает о больших потерях шведов, с другой — говорит, что шведы хоронят своих павших после боя. Следовательно, живых и здоровых среди них было больше (?! — *Авт.*), чем раненых и погибших в ходе отражения нападения новгородцев»²¹⁶.

Последнее утверждение вызывает полное недоумение. Как, впрочем, и первое, что за шведами осталось поле боя и они вышли победителями, раз уж сам автор отмечает, что те ретировались ночью, не дожидаясь утра. Спешно уходить на ночь

глядя, не заночевав — не похоже на поведение победителей. Потому все-таки логично считать, что шведов разбили, после чего дали до ночи остаткам собраться и ночью убратъся восвояси, а не придумывать альтернативную историю про противоположный исход сражения.

Собственно говоря, в средневековой Руси немногие сражения завершались полным истреблением неприятеля — отдельные случаи, когда победители «не пустиша ни мужа», и т. п., источники особенно выделяют.

Любопытно, что в более поздних памятниках новгородского летописания компилировались известия НЛ ст. и ЖАН об итогах Невской битвы²¹⁷. Более того, все эти новгородские книжники вслед за ЖАН писали, что оставшиеся в живых шведы бежали (в СІ «побеже посрамлени», что является конструктивом из характеристик ухода шведов НЛ ст. и ЖАН)²¹⁸, но при этом, по сравнению с рассказом НЛ ст., увеличивали количество выкопанных шведами перед отплытием братских могил и кораблей, на которые грузили тела знатных бойцов — вместо одной ямы упоминали слово «ямы» во мн. ч., вместо 2-х кораблей — 3. Этим они явно стремились красочнее живописать потери в войске противника, и уж конечно едва ли держали «фигу в кармане», подчеркивая для отдельных умеющих «читать между строк» читателей, что слабое русское войско вынуждено было скрепя сердце позволить противнику похоронить многих павших. Затем эту традицию переняло и

²¹⁶ Нестеренко А. Н. Мифологема Невской битвы. С. 13.

²¹⁷ НЛ. С. 294; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 224; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 309-310; ПСРЛ. Т. 42. М., 2002. С. 116.

²¹⁸ ПСРЛ. Т. 6. Стб. 309.

официальное московское летописание, описывая таким же образом итоги сражения²¹⁹ (в основе московских летописных рассказов, вероятнее всего, лежало известие СІ — в них, как и в ней, неизменно присутствует формулировка о бежавших посрамленных неприятелях, а также в качестве оружия князя Александра фигурирует не копье, а меч). И никто из русских средневековых книжников не заподозрил, что текст НІЛ ст. об уходе шведов как-то умаляет победу русского оружия. Нет нужды уличать летописцев в явном недопонимании смысла древнерусских текстов или в бездумной компиляции, кое-где разве что сдобренной преувеличением размаха потерь противника. Скорее, они просто не подозревали, что некоторые новейшие разоблачители Александра Невского умудряются «найти» свидетельства о победе шведов или, по крайней мере, неполной победе противоположной стороны.

К тому же, мало кто из историков обращал внимание на потери в скандинавском войске, которые, по подсчетам одного из авторов этих строк, составляли около 200 ч., т. е., видимо, больше половины от всего воинства. Потому, по заключению данного исследователя, русскому войску не надо было тратить силы на добивание оставшихся в живых противников. А те, в свою очередь, поспешили уйти под покровом ночи.

²¹⁹ ПСРЛ. Т. 7. М., 1856. С. 148-149; ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 122; ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 133; ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 63; Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 5. 1217-1241 гг. М., 2014. С. 507-510. Единственное, что по Уваровской летописи тела покойных шведов погрузили на 1 корабль (ПСРЛ. Т. 28. М.-Л., 1963. С. 55, 213).

Значение Невской битвы

В историографии высказываются полярные взгляды о значении Невской битвы. Некоторые авторы (Д. Феннел, И. Н. Данилевский, А. Н. Нестеренко) считают ее незначительным сражением, которому Данилевский даже отказал в праве называться битвой²²⁰. Обычно обращают внимание на то, что Невская битва не упомянута ни в шведских хрониках, ни во владимирском летописании, из чего делается однозначный вывод, что она была либо незначительным, либо вымышленным событием²²¹. На подобные утверждения А. Я. Дегтерев дал «симметричный ответ», что уничтожение старой шведской столицы Сигтуны не попало в русские летописи, хотя было выполнено новгородскими союзниками карелами под влиянием новгородцев, и захваченные корелами в качестве трофея ворота главного сигтунского храма до сих пор украшают кафедральный собор В. Новгорода²²². В. В. Долгов отметил, что в новгородских и владимирских источниках в основном фиксировались местные события²²³. Со своей стороны отметим, что никто не отрицает значимость монгольской осады и взятия Киева в 1240 г. на том основании, что это не описано в НІЛ ст.

С другой стороны, сторонники большой значимости победы русских войск

²²⁰ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв): курс лекций. С. 187, 190-192.

²²¹ Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200-1304. С. 143-144; Нестеренко А. Н. Мифология Невской битвы. С. 2.

²²² Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение. С. 198.

²²³ Долгов В. В. Александр Невский в зеркале альтернативной истории. С. 92.

над шведами и их приспешниками иногда до сих пор высказывают не менее субъективное мнение, что Невская битва была эпохальным сражением, которая если не спасала от уничтожения Новгородскую республику²²⁴, то по крайней мере избавляла Новгород от экономической блокады²²⁵ или аннексии части Новгородской земли²²⁶. Интересно, что тот же И. Н. Данилевский, скептически относящийся к подобным взглядам, все же обмолвился, что «столкновение со шведскими рыцарями могло... иметь далеко идущие последствия»²²⁷. Обычно для обоснования сильной шведской угрозы для русских земель в 1240 г. исходят из сообщения НЛ о далеко идущих планах шведов захватить Неву, Ладогу и всю Новгородскую землю; Д. Г. Хрусталеv привел в пример полоцкого князя, у которого немецкие крестоносцы отняли земли в низовьях р. Даугавы²²⁸.

Однако, не все планы воплощаются в реальности. Некоторые систематически терпят крах. Например, попытки шведов во времена Новгородской независимости

²²⁴ Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение. С. 208. Д. Г. Хрусталеv считает, что шведское вторжение в Неву могло иметь «катастрофическое значение для Новгорода» и «чуть задержись Александр на Волхове, и история свернулась бы в иную петлю» (Хрусталеv Д. Г. Северные крестоносцы. Т. 1. С. 220, 247).

²²⁵ Кирпичников А. Н. 1) Невская битва 1240 г. и ее тактические особенности; 2) Две великих битвы Александра Невского; Дегтерев А. Я. Невская битва: место и значение. С. 208.

²²⁶ Там же. См. так же: Шишов А. В. Александр Невский. С. 119-120; Хрусталеv Д. Г. Северные крестоносцы. Т. 1. С. 220.

²²⁷ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): курс лекций. С. 187.

²²⁸ Хрусталеv Д. Г. Северные крестоносцы. Т. 1. С. 220.

закрепиться среди Новгородских владений — на Неве или в восточной части Карельского перешейка. Стоит учесть, что в 1240 г. р. Нева находилась в сотнях км. от шведских земель среди Новгородской области. И строя крепость в устье р. Ижоры, шведы создавали анклав. В XIII-XIV вв. шведам удавалось отнять приграничные территории подвластных Новгороду владений в западной части Карельского перешейка и в северной Финляндии. Но не было ни одного случая, когда во времена Новгородской независимости шведам удавалось создать прочный анклав на территории Новгородской земли. Даже когда однажды они смогли построить на Неве крепость Ландскрону или в нескольких случаях временно занять какую-нибудь из новгородских крепостей (Корелу или Орешек), то им не удавалось надолго там укрепиться, и русские — пусть и не сразу, но выбивали их оттуда. Даже в Ландскроне с лета 1300 по 18 мая 1301 г. шведы в составе 300 человек продержались меньше года и не успели аннексировать часть Новгородской земли или устроить Новгороду торговую блокаду. Этого не удалось сделать шведам даже во время крестового похода в Новгородскую землю 1348-1349 г, с участием самого короля Мугнуса VIII Эриксона. Ни тогда, когда они начали крестить ижерян и вожан, ни позднее, когда заняли с августа по февраль расположенную в истоке Невы новгородскую крепость Орешек, в которой, впрочем, скорее, прятались от новгородцев, не решаясь после июльского поражения в битве на Жабце поле свободно разезжать по Новгородской земле.

Сомнительно в этой связи, что даже если бы в 1240 г. Александр с новгородцами

не поспешили разгромить шведский лагерь в устье р. Ижоры и дали шведам время доделать крепость, то последним бы удалось в ней надолго удержаться и отнять земли у новгородцев, а также устроить им торговую блокаду²²⁹. Организованная Александром спешная мобилизация русского войска вкупе с неожиданным ударом на лагерь не готового к бою противника не позволила шведам укрыться в крепости и тем самым ускорила изгнание их с территории Новгородской земли.

Главное значение Невской битвы заключается в другом.

²²⁹В интервью журналу «Историческая экспертиза» И. Н. Данилевский высказал похожее мнение: «говорят, что битва на Неве предотвратила полную экономическую блокаду Руси через Балтику. Какая блокада? Крепость Ландскруну построили? построили! Что с ней стало? Бросили (?! — *Авт.*) через полтора (?!) года. Жить здесь было невозможно: все продукты сгнили, всё время нападают, чудовищные болезни (цинга)... Построили Выборг. Через год бросили (?! — *Авт.*) ... Таким образом, всё немного по-другому было». («Невская битва 1240 г. вполне могла быть, но о ней рассказывает единственный источник». Интервью с И. Н. Данилевским. С. 329). К сожалению, ученый допустил ряд досадных неточностей, не только по ошибке продлив существование Ландскроны более чем на полгода, но, вопреки известным сведениям шведского и новгородского хронистов, писавших о взятии крепости русскими, утверждая, что шведы ее «бросили» главным образом из-за плохих условий жизни. Выборг же шведы не оставляли более 400 лет, до 1710 г., пока он не был взят Петром I. Досадно, что знаменитый исследователь средневековой Руси и редакция достойного исторического издания упустили из виду этот общеизвестный исторический факт. Однако, в целом мнение Данилевского, что иной исход Невской битвы не привел бы к шведской блокаде Невы, в свете вышесказанного представляется весьма перспективным.

Исследователи отмечали, что после разгрома на Неве 15 июля 1240 г. шведы долгое время не вторгались в Новгородские земли. «После сокрушительного поражения в Невской битве шведы на время прекратили попытки овладеть собственными русскими землями. Они направили свои усилия на завоевание соседней с ними «Финляндии»²³⁰. Как отметил А. Н. Ужанков, тот же Д. Феннел, считая Невскую битву «мелкой» стычкой, тем не менее обмолвился, что Александр «отбил у шведов охоту совершать набеги на русскую территорию еще на четверть столетия»²³¹.

Конечно, «после» не всегда означает вследствие. Но факты действительно позволяют утверждать, что, потерпев поражение на Неве, шведы при жизни Александра Невского избегали вступать в столкновение с русским войском. В 1256 г. шведы вместе с финнами и «Дидманом» (местным землевладельцем фон Кивелем, вассалом датского короля) стали строить крепость на приграничной с Новгородской землей р. Нарве (по-видимому, на левом берегу, на территории Ливонии, поскольку новгородский летописец не упомянул о вторжении во владения Новгорода) и поспешили ретироваться за море, узнав, что новгородцы собираются на них идти в поход, послав за сотни км. во Владимир за Александром Невским (хотя, если бы они не опасались новгородцев и Александра, у них, безусловно, было бы время призвать на помощь датское и даже шведское подкрепление). А последующий зимний рейд Александра Невского с новгородца-

²³⁰ Андреев В. Ф. Северный страж Руси. С. 136.

²³¹ Об этом см: Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского.

ми на территорию подвластной шведам Финляндии остался со стороны Швеции безответным.

Таким образом, в Невской битве приняли участие немногочисленные военные силы. Однако внезапный налет небольшого русского войска на станы не готового к бою неприятеля был не только удачной военной операцией, но сильно испугал шведов, и при жизни Александра Невского они старательно уклонялись от сражений с ним и новгородцами. В последнем и заключалось ее главное историческое значение.

Таких успехов Александр Невский не добился даже в Ледовом побоище (в котором, по самым скромным оценкам, пала значительная часть ливонского рыцарства)²³²: уже 11 лет спустя немцы повторили попытку захватить Псков, уничтожив посад и осаждая город до прибытия новгородцев²³³. В этой связи стоит считать Невскую битву не незначительной приграничной стычкой, а выдающимся сражением в истории Средневековой Руси.

Как неоднократно отмечалось в историографии, отношение новгородцев к Александру Невскому было неоднозначным. С одной стороны, ни один князь не

удостоился столь регулярного посмертного негативного упоминания в новгородских договорных грамотах с князьями, чтобы те, в отличие от него, не творили насилие Новгороду и не отбирали у города пожней. И в то же время ни один князь не удостоился столь хвалебного летописного некролога²³⁴. Можно согласиться с В. Ф. Андреевым, что новгородцы помнили военные заслуги Александра Невского в борьбе с западными противниками, поэтому новгородский хронист, сообщая о смерти князя в 1263 г., резюмировал: «даи, гослоди милостивии, видѣти ему лице твое в будущии вѣкъ, иже потрудися за Новѣгородъ и за всю Русьскую землю»²³⁵. Эта эпитафия несомненно относится, в частности, к Невской битве 15 июля 1240 г., в которой под предводительством Александра новгородцы одержали победу над шведским войском, надолго заставив шведов себя бояться.

²³² Тот же Д. Феннел, писавший, что Ледовое побоище — незначительная стычка, унесшая жизнь всего 20 рыцарей, тут же отметил, что всего их в обоих орденах — Ливонском и Тевтонском насчитывалось в то время чуть больше сотни. (Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200-1304. С. 143). То есть, по словам самого Феннела, выходит, что в одном сражении пало около 20% от всего рыцарства Прибалтики. Это, конечно, не сравнимо с потерями в битве при Шауляе, практически уничтожившей орден Меченосцев, но, тем не менее, тоже редкий случай в средневековой истории.

²³³ НІЛ. С. 80.

²³⁴ Несин М. А. Новая новгородская летопись от историка-новгородца. 1150 лет новгородской истории под одной обложкой // Valla. 2017. № 3. (3). С. 88. Впрочем, о столь неоднозначных посмертных характеристиках Александра Невского в новгородских источниках писал еще В. Ф. Андреев (Андреев В. Ф. Александр Невский и Новгород // Средневековая и новая Россия: сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С. 249).

²³⁵ Андреев В. Ф. Александр Невский и Новгород. С. 249; НІЛ. С. 84. По словам Е. Л. Конявской, «характерна и формулировка «за Новѣгородъ и за всю Русьскую землю»: в ней сделана попытка осмыслить его роль как полководца... Выражение «за всю Русьскую землю» означает в данном случае необычное для Новгорода указание на... всю Русь... (т. е. Русскую землю в широком смысле)». (Конявская Е. Л. Образ Александра Невского в ранних летописях. С. 62-63).

Библиография

Источники:

- Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
- Девгениево деяние // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. СПб., 2004.
- Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997.
- Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 5. 1217-1241 гг. М., 2014.
- ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ. Т. 3. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская IV летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская I летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. 7. Воскресенская летопись. СПб., 1856.
- ПСРЛ. Т. 10. Никоновская летопись. СПб., 1885.
- ПСРЛ. Т. 16. Летопись Авраамки. СПб., 1889.
- ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.
- ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV ст. М., 2004.
- ПСРЛ. Т. 28. Уваровская летопись. М.-Л., 1963.
- ПСРЛ. Т. 29. Летописец начала царства. М., 1965.
- ПСРЛ. Т. 42. Новгородская Карамзинская летопись. М., 2002.
- Рассказ рифмованной хроники XV в. о походе Магнуса на Новгородскую землю // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978 г. М., 1978.
- Текст «старшей Ливонской рифмованной хроники» // Ледовое побоище 1242 года: труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.-Л., 1966.
- Хроника Ливонии» Германа фон Вартберге // Ледовое побоище 1242 года: труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. М.-Л., 1966.
- Хроника Эрика, или Древнейшая рифмованная хроника (Известия о русско-шведских отношениях XIII—XIV вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1978 г. М., 1978.

Литература:

- Андреев В. Ф. Северный страж Руси. Л., 1989.
- Андреев В. Ф. Александр Невский и Новгород // Средневековая и новая Россия: сборник научных статей к 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996.
- Бегунов Ю. К. Русские источники о Невской битве: Несколько замечаний по поводу доклада Джона Линда // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
- Богданов А. П. Александр Невский. М., 2009. URL: <http://a-nevsky.ru/library/bogdanov-aleksandr-nevskiy40.html>.
- Быков А. В. Новгородское войско XI–XV веков. Канд. Дисс. В. Новгород, 2006.
- Валеров А. В. Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2004.
- Гуппиус А. А. Новые данные о пономаре Тимофее — новгородском книжнике середины XIII века // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 25. М., 1992.
- Гуппиус А. А. Новгородская владычня летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004–2005. М., 2006.
- Гадзяцкий С. С. Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // Исторические записки. Т. 6. 1940.

- Данилевский И. Н.* Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М., 2001.
- Данилевский И. Н.* Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. №5 (20). 2004.
- Данилевский И. Н.* Историческая текстология: учебное пособие. М., 2018.
- Дегтерев А. Я.* Невская битва. Ленинград, 1991.
- Дегтерев А. Я.* Место битвы изменить нельзя? // Князь Александр Невский. Материалы научно-практических конференций 1989 и 1994 гг. СПб., 1995.
- Дегтерев А. Я.* Невская битва: место и значение // Грани русского средневековья: сборник к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2016.
- Долгов В. В.* Александр Невский // Вопросы истории. № 10. 2015.
- Долгов В. В.* Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. № 11. 2016.
- Зиборов В. К.* История русского летописания XI—XVIII вв. СПб., 2002.
- Караев Н. Г., Потресов А. С.* Путем Александра Невского. М., 1970.
- Кирпичников А. Н.* Невская битва 1240 года и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.
- Кирпичников А. Н.* Две великих битвы Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции. Новгород, 1996.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
- Комарович В. Л.* Повесть об Александре Невском // История русской литературы. Т. 2. Ч. 1. М.-Л., 1945.
- Конявская Е. Л.* Проблема авторского самосознания в летописи (XI–XII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2. 2000.
- Конявская Е. Л.* Образ Александра Невского в ранних летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (36). 2009.
- Кораев С. В.* Невская битва // Сайт «Александр Невский». URL: <http://a-nevsky.ru/library/koraev-nevskaya-bitva.html#bookmark45>
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Александр Невский. Исследования и исследователи. СПб, 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-issledovaniya-i-issledovateli17.html>
- Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Александр Невский: эпоха и память. СПб., 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-epocha-i-pamyat-istoricheskie-ocherki7.html#bookmark10>
- Кунцевич Г. З.* История о Казанском царстве, или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905.
- Кучкин В. А.* Трудные годы Александра Невского. // Восточная Европа в древности и средневековье. Древняя Русь в системе этнополитических связей. Тез. докл.. М., 1994.
- Кучкин В. А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. № 5. 1996.
- Линд Д. Г.* Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб. 1995.
- Лихая М. П.* Кексгольм 1295 года глазами шведского и русского летописцев // Вуокса: Приозерский краеведческий альманах Вып. 1. Приозерск, 2000.
- Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2014.
- Лукин П. В.* Новгородское вече. М., 2018.
- Лурье Я. С.* О некоторых принципах критики источника // Источниковедение отечественной истории. Вып. 1. 1973.
- Лурье Я. С.* Россия древняя и Россия новая. СПб., 1997.
- Мансикка В. Й.* Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст // Памятники древней письменности и искусства. Т. 180. СПб., 1913.

Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002.

Молчанов Л. Л. Боярин Миша — предок новгородских феодалов Мишиничей // Археология и история Пскова и псковской Земли. Псков. 1988.

Назарова Е. Л. Крестовый поход на Русь в 1240 г. (организация и планы) // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М., 1999.

Натальин Н. А. Геолого-геоморфологические аспекты продвижения дружины Александра Невского к месту Невской битвы // Духовные доминанты Невского края на службе Российской государственности. Сб. статей по материалам научно-практической конференции 8 февраля 2013 г. СПб., 2013.

Несин М. А. Купечество вечевое Новгорода XII-XV вв. по данным письменных источников // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования. Вып. 11. В. Новгород, 2012.

Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати // История военного дела: исследования и источники. Т. 4. 2014.

Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. 2016. № 2 (3).

Несин М. А. Новая новгородская летопись от историка-новгородца. 1150 лет новгородской истории под одной обложкой // Valla. 2017. № 3 (3).

«Невская битва 1240 г. вполне могла быть, но о ней рассказывает единственный источник». Интервью с И. Н. Данилевским // Историческая экспертиза. № 4 (13). 2017.

Несин М. А. К вопросу о скандинавских и дружинных корнях новгородского боярства помужской линии // Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (3 февраля 2018 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. 2018.

Нестеренко А. Н. Мифологемы Невской битвы. // Гуманитарный вестник. МГТУ им. Н.Э. Баумана. № 4. М., 2016.

Нестеренко А. Н. Ложные нарративы Александра Невского в отечественной историографии // Вопросы истории. № 1. 2016.

Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пашуто В. Т. Александр Невский. М., 1974.

Селин А. А. XIII век: взгляд из XXI-го. О книге Д. Г. Хрусталева «Северные крестоносцы» // Староладожский сборник. 2011. № 8. URL: <http://www.ladogamuseum.ru/article/selin/pub39/>

Селезнев Ю. В. Русские князья и ханы при дворе Золотой Орды. М., 2017.

Словарь русского языка XI-XVII ст. Вып. 11. М., 1988.

Сорокин П. Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993.

Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории Ижорской земли. М.; СПб., 2017.

Стасюк И. В. «А бой бысть на Жабце поле...» (к уточнению места битвы 23 июля 1348 г. // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Вып. № 23. В. Новгород. 2009.

Свердлов М. Б. Александр Невский — гений стратегии и тактики // Петербургский исторический журнал. № 3(15) 2017.

Таланин В. И. Институт Корельского кормления в новгородскую эпоху // Novogardia. № 2. 2019.

Титов С. М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Вып. № 22. В. Новгород. 2008.

Тихомиров М. Н. Древняя Русь. М., 1975.

Ужанков А. Н. Меж двух зол. Исторический выбор Александра Невского // Православие.ru. 2000. URL: <https://pravoslavie.ru/5193.html>.

Феннел Д. Кризис средневековой Руси 1200-1304. М., 1989.

Фомичев М. В., Несин М. А.. Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30-60 гг. XIII в. // Novogardia. 2019. №2.

Хеш Э. Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995.

Хрусталева Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1–2. СПб., 2009.

Чубинский А. Н. К вопросу о русских названиях средневекового древкового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 г Т. 5. 2016.

Шаскольский И. П. Папская курия — главный организатор крестоносной агрессии 1240–1242 гг. против Руси // Исторические записки. Т. 37. 1951.

Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л., 1978.

Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л., 1987.

Шаскольский И. П. Невская битва (к 750-летию). // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто: тезисы докладов. М., 1990.

Шишов А. В. Александр Невский. Ростов-на-Дону, 1999.

Янин В. Л. Церковь Бориса и Глеба в новгородском Детинце (о новгородском источнике Жития Александра Невского // Культура Средневековой Руси. Л., 1974.

Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.

Сведения об авторах

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

Фомичев Михаил Валерьевич, независимый исследователь, г. Тула (Россия). Область научных интересов: историческая география, история военного дела, история политических отношений средневековой Руси.

E-mail: zwetomaniya@yandex.ru

ABOUT SOME DEBATABLE ISSUES AND MYTHS RELATED TO THE NEVA BATTLE OF 1240 (ON THE 780TH ANNIVERSARY OF THE NEVA BATTLE)

Annotation: This paper presents the main discussion points concerning the questions and myths related to the Battle of Neva on July 15, 1240.

Keywords: Battle of Nevsky, Alexander Nevsky, Jarl Birger, Jarl, Sweden, Sum, Em, Izhora.

References

Sources:

Devgeniyevoye deyaniye [Devgeniyevoye act] // Biblioteka literatury Drevney Rusi. Vol. 3. St. Petersburg, 2004 (In Russian).

Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Acts of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow–Leningrad, 1949. (In Russian).

Zhitiye Aleksandra Nevskogo [The Life of Alexander Nevsky]. Biblioteka literatury Drevney Rusi. Vol. 5. St. Petersburg, 1997 (In Russian).

Litsevoj letopisnyj svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya [The Illuminated Compiled Chronicle of the XVI century. Russian annalistic history]. Book 5. 1217–1241 Moscow, 2014. (In Russian).

PSRL. Vol. 1. Lavrent'evskaya letopis'. Moscow, 1997. (In Russian).

PSRL. Vol. 3. Novgorodskaya I letopis' starshego i mladshhego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 4. CH. 1. Novgorodskaya IV letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 6. Vyp. 1. Sofijskaya I letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. Vol. 7. Voskresenskaya letopis'. St. Petersburg, 1856. (In Russian).

PSRL. Vol. 10. Nikonovskaya letopis'. St. Petersburg, 1856. (In Russian).

PSRL. Vol. 16. Letopis' Avraamki. St. Petersburg, 1889. (In Russian).

PSRL. Vol. 25. Moskovskij letopisnyj svod kontsa XV st. Moscow, 2004. (In Russian).

PSRL. Vol. 28. Uvarov Chronicle. Moscow–Leningrad, 1963 (In Russian).

PSRL. Vol. 29. Letopisets nachala tsarstva. Moscow, 1966. (In Russian).

PSRL. Vol. 42. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'. Moscow, 2002. (In Russian).

Rasskaz rifmovannoj khroniki XV v. o pokhode Magnusa na Novgorodskuyu zemlyu [The story of the rhymed chronicle of the XV century about the campaign of Magnus on Novgorod land] // Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1978 g. Moscow, 1978. (In Russian).

Tekst «starshej Livonskoj rifmovannoj khroniki» [The text of the “older Livonian rhymed chronicle”] // Ledovoye poboishche 1242 goda: trudy kompleksnoj ekspeditsii po utochneniyu mesta Ledovogo poboishcha. Moscow–Leningrad, 1966. (In Russian).

«Khronika Livonii» Germana fon Vartberga [“Chronicle of Livonia” by Hermann von Wartberg] // Ledovoye poboishche 1242 goda: trudy kompleksnoj ekspeditsii po utochneniyu mesta Ledovogo poboishcha. Moscow–Leningrad, 1966. (In Russian).

Khronika Erika, ili Drevnejshaya rifmovannaya khronika (Izvestiya o rusko-shvedskikh otnosheniyakh XIII—XIV vv.) [Eric's Chronicle, or Ancient Rhymed Chronicle (Ancient about Russian-Swedish relations of the XIII–XIV centuries)] // Drevneyshiy gosudarstva na territorii SSSR. Materialy i issledovaniya. 1978 g. Moscow, 1978. (In Russian).

Researches:

Andreev V. F. Severnyj strazh Rusi [Northern guardian of Russia]. Leningrad, 1989. (In Russian).

Andreyev V. F. Aleksandr Nevskij i Novgorod [Alexander Nevsky and Novgorod] // *Crednevekovaya i novaya Rossiya: sbornik nauchnykh statej k 60-letiyu professora Igorya Yakovlevicha Froyanova*. St. Petersburg, 1996 (In Russian).

Begunov Yu. K. Russkiye istochniki o Nevskoj bitve: Neskol'ko zamechanij po povodu doklada Dzhona Linda [Russian sources about the Battle of Neva: A few comments on the report of John Lind] // *Knyaz' Aleksandr Nevskij i yego epokha. issledovaniya i materialy*. St. Petersburg, 1995. (In Russian).

Bogdanov A. P. Aleksandr Nevskij [Alexander Nevsky]. Moscow, 2009. URL: <http://a-nevsky.ru/library/bogdanov-aleksandr-nevskiy40.html>

Bykov A. V. Novgorodskoye vojsko XI — XV vekov [Novgorod army XI — XV centuries]. Diss... kand. ist. nauk. V. Novgorod, 2006. (In Russian).

Valerov A. V. Novgorod i Pskov: Ocherki politicheskoy istorii Severo-Zapadnoj Rusi XI–XIV vekov [Novgorod and Pskov: Essays on the political history of northwestern Russia of the XI–XIV centuries]. St. Petersburg, 2004. (In Russian).

Gippius A. A. Novyye dannyye o ponomare Timofeye — novgorodskom knizhnikе serediny XIII veka [New data on the Ponomar Timofey — Novgorod scribe of the middle of the XIIIth century] // *Informatsionnyj byulleten' MAIRSK*. Vyp. 25. Moscow, 1992. (In Russian).

Gippius A. A. Novgorodskaya vladychnaya letopis' XII–XIV vv. i yeyo avtory (Istoriya i struktura teksta v lingvisticheskom osveshchenii) [Novgorod Vladyka Chronicle of the XII — XIV centuries and its authors (History and structure of the text in linguistic coverage)]. // *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka*. 2004–2005. Moscow, 2006. (In Russian).

Gadzyatskij S. S. Votskaya i Izhorskaya zemli Novgorodskogo gosudarstva [Votskaya and Izhora lands of the Novgorod state] // *Istoricheskiye zapiski*. T. 6. 1940. (In Russian).

Danilevskij I. N. Russkiye zemli glazami sovremennikov i potomkov (XII–XIV vv.): Kurs lektsij [Russian lands through the eyes of contemporaries and descendants (XII–XV centuries): Lecture course]. Moscow, 2001. (In Russian).

Danilevskij I. N. Ledovoye poboishche: smena obraza [Battle of the Ice: a change of image] // *Otechestvennyye zapiski*. № 5 (20). 2004. (In Russian).

Danilevskij I. N. Istoricheskaya tekstologiya: uchebnoye posobiye [Danilevskij I. N. Historical textology: a training manual]. Moscow, 2018 (In Russian).

Degtyarev A. Ya. Nevskaya bitva [Nevskaya battle]. Leningrad 1991. (In Russian).

Degterev A. Ya. Mesto bitvy izmenit' nel'zya? [The place of the battle cannot be changed?] // *Knyaz' Aleksandr Nevskiy. Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsij 1989 i 1994 gg.* St. Petersburg, 1995. (In Russian).

Degtyarev A. Ya. *Nevskaya bitva: mesto i znacheniyе* [Nevskaya battle: place and significance] // *Grani russkogo srednevekov'ya: sbornik k 90-letiyu Yuriya Georgiyevicha Alekseyeva*. Moscow, 2016. (In Russian).

Dolgov V. V. Aleksandr Nevskij // *Voprosy istorii* [Alexander Nevsky]. No 10. 2015. (In Russian).

Dolgov V. V. Aleksandr Nevskij v zerkale al'ternativnoj istorii [Alexander Nevsky in the mirror of alternative history] // *Voprosy istorii*. No 11. 2016 (In Russian).

Ziborov V. K. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XVIII vv. [History of the Russian chronicles of the XI–XVIII centuries]. St. Petersburg, 2002. (In Russian).

Kirpichnikov A. N. Nevskaya bitva 1240 goda i yeyo takticheskiye osobennosti [Nevskaya battle of 1240 and its tactical features]. // *Knyaz' Aleksandr Nevskij i yego epokha. Issledovaniya i materialy*. St. Petersburg, 1995. (In Russian).

Karayev N.G., Potresov A.S. Putyom Aleksandra Nevskogo [The route of Alexander Nevsky]. Moscow, 1970. (In Russian).

Kirpichnikov A. N. Dve velikikh bitvy Aleksandra Nevskogo [Two Great Battles of Alexander Nevsky] // Aleksandr Nevskij i istoriya Rossii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novgorod, 1996. (In Russian).

Klyuchevskij V. O. Drevnerusskiye zhitiya svyatykh kak istoricheskij istochnik [Old Rus Lives of Saints as a Historical source]. Moscow, 1871 (In Russian).

Komarovich V. L. Povest' ob Aleksandre Nevskom [The Tale of Alexander Nevsky] // Istoriya russkoj literatury. Vol. 2. Ch. 1. Moscow-Leningrad, 1945. (In Russian).

Konyavskaya Ye. L. Problema avtorskogo samosoznaniya v letopisi (XI–XII v.) [The problem of author's identity in the annals (XI–XII century)] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. No 2. 2000. (In Russian).

Konyavskaya Ye. L. Obraz Aleksandra Nevskogo v rannikh letopisyakh [The image of Alexander Nevsky in the early annals] // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. № 2 (36). 2009. (In Russian).

Kopayev S.V. Nevskaya bitva [Battle of the Neva] // Sajt «Aleksandr Nevskij». URL: <http://a-nevsky.ru/library/kopayev-nevskaya-bitva.html#bookmark45> (In Russian).

Krivosheyev Yu. V., Sokolov R. A. Aleksandr Nevskij. Issledovaniya i issledovateli [Alexander Nevsky. Research and researchers.]. St. Petersburg, 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-issledovaniya-i-issledovateli17.html> (In Russian).

Krivosheyev Yu. V., Sokolov R. A. Aleksandr Nevskiy: epokha i pamyat' [Sokolov R.A. Alexander Nevsky: the era and memory]. St. Petersburg, 2018. URL: <http://a-nevsky.ru/library/aleksandr-nevskiy-epokha-i-pamyat-istoricheskie-ocherki7.html#bookmark10> (In Russian).

Kuchkin V. A. Trudnyye gody Aleksandra Nevskogo [The difficult years of Alexander Nevsky]. // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Drevnyaya Rus' v sisteme etnopoliticheskikh svyazey. Tez. dokl. Moscow, 1994. (In Russian).

Kuchkin V. A. Aleksandr Nevskij — gosudarstvennyj deyatel' i polkovodets srednevekovoj Rusi [Alexander Nevsky — a statesman and military leader of medieval Russia] // Otechestvennaya istoriya. No 5. 1996. (In Russian).

Kuntsevich G.Z. Istoriya o Kazanskom tsarstve, ili Kazanskij letopisets. Opyt istoriko-literaturnogo issledovaniya. St. Petersburg, 1905 (In Russian).

Lind D.G. Nekotoryye soobrazheniya o nej i yeyo znachenii [Some considerations about her and her significance] // Knyaz' Aleksandr Nevskij i yego epokha. Issledovaniya i materialy. St. Petersburg. 1995. (In Russian).

Likhaya M. P. Keksgol'm 1295 goda glazami shvedskogo i russkogo letopistsev [Keksholm in 1295 through the eyes of the Swedish and Russian chroniclers]. // Vuoksa: Priezorskij krayevedcheskij al'manakh. Vyp. 1. Priezorsk, 2000. (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Veche]. Moscow, 2014. (In Russian).

Lukin P. V. Novgorodskoe veche [Novgorod Veche]. Moscow, 2018. (In Russian).

Lur'ye Ya. S. O nekotorykh printsipakh kritiki istochnika [About some principles of criticism of the source]. // Istochnikovedeniye otechestvennoj istorii. Vyp.1. 1973. (In Russian).

Lur'ye Ya. S. Rossiya drevnyaya i Rossiya novaya [Ancient Russia and new Russia]. St. Petersburg. 1995., 1997. (In Russian).

Mansikka V. Y. Zhitiye Aleksandra Nevskogo: Razbor redaktsii i tekst [Life of Alexander Nevsky] // Pamyatniki drevnej pis'mennosti i iskusstva. Vol. 180. St. Petersburg, 1913. (In Russian).

Matuzova V.I., Nazarova E.L. Krestonostsy i Rus'. Konets XII v. –1270 g. [Crusaders and Russia. The end of the XII century — 1270]. Moscow, 2002. (In Russian).

Molchanov L. L. Boyarin Misha — predok novgorodskikh feodalov Mishinichej [Boyar Misha — the ancestor of the Novgorod feudal lords Mishinichs] // *Arkheologiya i istoriya Pskova i pskovskoj Zemli*. Pskov. 1988. (In Russian).

Natal'in N.A. Geologo-geomorfologicheskiye aspekty prodvizheniya družiny Aleksandra Nevskogo k mestu Nevskoj bitvy [Geological and geomorphological aspects of the advancement of the team of Alexander Nevsky to the place of the Battle of Neva] // *Dukhovnyye dominanty Nevskogo kraya na sluzhbe Rossiyskoj gosudarstvennosti*. Sb. statey po materialam nauchno-prakticheskoj konferentsii 8 fevralya 2013 g. St.Petersburg, 2013. (In Russian).

Nazarova Ye. L. Krestovyyj pokhod na Rus' v 1240 g. (organizatsiya i plany) [Crusade to Russia in 1240 (organization and plans)] // *Vostochnaya Yevropa v istoricheskoj retrospektive*. Moscow, 1999. (In Russian).

«Nevskaya bitva 1240 g. vpolne mogla byt', no o nej rasskazyvayet yedinstvennyj istochnik». Interv'y u s I. N. Danilevskim [«The Battle of Neva in 1240 could well have been, but the only source tells of it». Interview with I. N. Danilevsky] // *Istoricheskaya ekspertiza*. No 4 (13). 2017. (In Russian).

Nesin M. A. Kupechestvo vechevogo Novgoroda XII-XV vv. po dannym pis'mennykh istochnikov [Merchants of Veche Novgorod XII-XV centuries according to written sources] // *Dokumental'noye naslediyе Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Problemy sokhraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya*. Vyp. 11. V. Novgorod, 2012 (In Russian).

Nesin M. A. Shelonskaya bitva 14 iyulya 1471 g.: k voprosu o taktike moskovskih vojsk i uchastii zasadnoj tatarskoj rati [Shelon' battle of July 14, 1471: to the question of tactics of Moscow troops and participation of ambush Tatar army] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. 4. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. Srazheniye pod Rusoj 3 fevralya 1456 g.: mesto boya i taktika moskovskih vojsk [the battle of Rusa on February 3, 1456: the place of battle and the tactics of the Moscow troops] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Vol. 5. 2014. (In Russian).

Nesin M. A. K voprosu o prichine otstupleniya tatarskogo vojska posle stoyaniya na Ugre [To the question of the reason for the retreat of the Tatar army after standing on the Ugra] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. Spetsial'nyj vypusk 5. Stoyaniye na reke Ugre 1480-2015. Ch. I. 2015 (In Russian).

Nesin M.A. Pervaya monografiya o novgorodskom veche [The first monograph on the Novgorod veche] // *Valla*. № 2 (3). 2016 (In Russian).

Nesin M.A. Novaya novgorodskaya letopis' ot istorika-novgorodtsa. 1150 let novgorodskoistorii pod odnoj oblozhkoj [New Novgorod chronicle from the historian-Novgorod. 1150 years of Novgorod history under one cover] // *Valla*. 2017. No 3 (3) (In Russian).

Nesin M.A. K voprosu o skandinavskikh i družinnykh kornyakh novgorodskogo boyarstva po muzhskoj linii [On the question of the Scandinavian and warrior roots of the Novgorod boyars in the male line]. // *Sovremennyye naukoymkiye innovatsionnyye tekhnologii: sbornik statej*. 2018. Ch. 2 (In Russian).

Nesterenko A. N. Mifologemy Nevskoj bitvy [Mythologies of the Neva battle] // *Gumanitarnyj vestnik*. MGTU im. N.E. Baumana. No 4. Moscow, 2016. (In Russian).

Nesterenko A. N. Lozhnyye narrativy Aleksandra Nevskogo v otechestvennoj istoriografii [False narratives of Alexander Nevsky in Russian historiography]. // *Voprosy istorii*. No 1. 2016. (In Russian).

Pashuto V. T. Geroicheskaya bor'ba russkogo naroda za nezavisimost' (XIII vek) [Heroic struggle of the Russian people for independence (XIII century)]. Moscow, 1956. (In Russian).

Pashuto V. T. Vneshnyaya politika Drevnej Rusi. [Foreign policy of Ancient Rus]. Moscow, 1968. (In Russian).

Pashuto V. T. Aleksandr Nevskij [Alexander Nevsky]. Moscow, 1974. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI-XVII st. [Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries]. Vyp. 11. Moscow, 1988. (In Russian).

Selin A. A. XIII vek: vzglyad iz XXI-go. O knige D. G. Khrustaleva «Severnyye krestonostsy» [XIII th century: a view from the XXI st. About the book D. G. Khrustaleva «Northern Crusaders»] // Staroladozhskij sbornik. No 8. 2011. URL: <http://www.ladogamuseum.ru/article/selin/pub39/> (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkiye knyaz'ya i khany pri dvore Zolotoj Ordy [Russian princes and khans at the court of the Golden Horde]. Moscow, 2017. (In Russian).

Sorokin P. Ye. Stranitsy istorii Izhorskoj zemli [Pages of the history of Izhora land]. Ust'-Izhora, 1993 (In Russian).

Sorokin P. Ye. Okrestnosti Peterburga. Iz istorii Izhorskoj zemli [The vicinity of St. Petersburg]. Moscow– St.Petersburg, 2017. (In Russian).

Stasyuk I. V. Mesto bitvy 23 iyulya 1348 g. [Place of battle July 23, 1348] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya: istoriya i arkhologiya. Vyp. № 23. V. Novgorod. 2009. (In Russian).

Sverdlov M. B. Aleksandr Nevskiy — genij strategii i taktiki [Alexander Nevsky — a genius of strategy and tactics] // Peterburgskij istoricheskij zhurnal. No 3(15) 2017. (In Russian).

Talanin V. I. Institut Korel'skogo kormleniya v novgorodskuyu epokhu // Novogardia. No 2. 2019. (In Russian).

Titov S. M. Nevskaya bitva 1240 g. (opyt kompleksnoj rekonstruktsii sobytij) [Nevskaya battle of 1240 (experience of complex reconstruction of events)]. // Novgorod i Novgorodskaya zemlya: istoriya i arkhologiya. Vyp. № 22. V. Novgorod. 2008. (In Russian).

Tikhomirov M. N. Drevnyaya Rus' [Ancient Rus]. Moscow, 1975. (In Russian).

Uzhankov A. N. Mezhdvukh zol. Istoricheskij vybor Aleksandra Nevskogo [Between two evils. The historical choice of Alexander Nevsky] // Pravoslaviye.ru. 2000. URL: <https://pravoslavie.ru/5193.html> (In Russian).

Fennel D. Krizis srednevekovoj Rusi 1200-1304. Moscow, 1989. (In Russian).

Fomichev M. V., Nesin M. A. Aleksandr Nevskiy i Litva: voyenno-politicheskiye otnosheniya Severo-Vostochnoj Rusi i Litvy v 30-60 gg. XIII v. [Alexander Nevsky and Lithuania: military-political relations of North-Eastern Russia and Lithuania in 30-60. XIII century]. // Novogardia. №2. 2019. (In Russian).

Khrustalev D. G., Bondar' L. D. Proyekt torgovogo soglasheniya Novgoroda s Lyubekom i Gotlandom 1268/1269 gg. (latinskaya gramota) [The project of trade agreement between Novgorod and Lubeck and Gotland 1268/1269 (Latin letter)] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. № 2 (12). St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Khesh E. Vostochnaya politika Nemetskogo ordena v XIII v. [Eastern policy of the German Order in the XIII century] // Knyaz' Aleksandr Nevskij i yego epokha. Issledovaniya i materialy. St. Petersburg, 1995. (In Russian).

Khrustalev D. G. Severnyye krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoj Pribaltike XII–XIII vv. T. 2 [Northern crusaders. Russia in the struggle for spheres of influence in the Eastern Baltic in XII–XIII centuries]. Vol. 1. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Chubinskiy A. N. K voprosu o russkikh nazvaniyakh drevkovogo srednevekovogo oruzhiya. Rogatiny, kop'ya, sulitsy i sovni [To the question of the Russian names of the medieval pole weapons. Ragatins, spears, sulits and owls]. // Voyna i oruzhiye. Novyye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 18-20 maya 2016 g T. 5. 2016. (In Russian).

Shaskol'skij I. P. Papskaya kuriya — glavnyj organizator krestonosnoj agressii 1240–1242 gg. protiv Rusi // Istoricheskiye zapiski. T. 37. 1951. (In Russian).

Shaskol'skij I.P. Bor'ba Rusi protiv krestonosnoj agressii na beregakh Baltiki v XII-XIII vv. [The struggle of Russia against the crusader aggression on the shores of the Baltic in the XII-XIII centuries]. Leningrad, 1978. (In Russian).

Shaskol'skij I. P. Bor'ba Rusi za sokhraneniye vykhoda k Baltijskomu moryu v XIV v. [The struggle of Russia for maintaining access to the Baltic Sea in the XIV century]. Leningrad, 1987. (In Russian).

Shaskol'skij I. P. Nevskaya bitva (k 750-letiyu) [Battle of Neva (to the 750th anniversary)] // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Problemy istochnikovedeniya. Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V.T. Pashuto: tezisy dokladov. Moscow, 1990. (In Russian).

Shishov A. V. Aleksandr Nevskij [Alexander Nevsky]. Rostov-on-Don, 1999. (In Russian).

Yanin V. L. Tserkov' Borisa i Gleba v novgorodskom Detintse (o novgorodskom istochnike Zhitiya Aleksandra Nevskogo [Boris and Gleb Church in Novgorod's Detinets (about the Novgorod source of The Life of Alexander Nevsky)] // Kul'tura Srednevekovoj Rusi. Leningrad, 1974. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorod acts of XII–XV centuries. Chronological commentary [Novgorod acts of XII–XV centuries. Chronological commentary]. Moscow, 1991. (In Russian).

About the authors

Nesin Mikhail A., Candidate of History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru

Fomichev Mikhail V., independent researcher, Tula (Russia).

E-mail: zwetomaniya@yandex.ru